

Искатели прошлого

*Открывающий
суть*

Анастасия Бахарева

Анастасия Бахарева

**Искатели прошлого.
Открывающий суть**

«Автор»

2024

Бахарева А.

Искатели прошлого. Открывающий суть / А. Бахарева —
«Автор», 2024

Руме с трудом удалось выжить в жестокой схватке. Теперь ему предстоит разрушить план величайшего из магов по возрождению любимой ценой жизни тысяч и тысяч. В опасности не только Нагат, и множеству судеб предстоит переплестись на просторах мира. Смогут ли силы объединиться и преградить путь тьме, и сможет ли Рума выполнить взятый на себя долг, не потеряв друзей? И что же скрывается в объединившем всех прошлом? Заключительная часть приключений мага-самоучки и бедовых дворян.

© Бахарева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Искатели прошлого. Открывающий суть

Глава

Глава 1

Кони ошутимо грустили: это читалось в давно затихших фыркнях и недовольном ржании, в неспешном шаге и неторопливой рыси, в грустных тёмных глазах, печально смотревших под ноги. Казалось, даже звонкое цоканье копыт по жёстким камням стало как будто глуше и не разносилось вокруг, а тяжёлым грузом падало позади.

Дюман тоже скучал. Дорога тянулась – бесконечная и заброшенная. Изредка встречались один-два пастуха с отарой овец, неизвестно откуда забредших в такую даль, или пара всадников – вестников, судя по подозрительным взглядам и нашивкам кайгских дворян. Но воина не интересовали ни местные жители, ни чужие тайны, да и новости ему узнавать не хотелось. Он то понукал животных, заставляя недовольных нестись во весь опор, желая скорее миновать запущенные земли окраины Кайги и оказаться в родной стране, а после и в родительском замке, то позволял им брести медленно и лениво, задерживаясь на редких проплешинах полей с последней травой.

Дни бежали быстро, но быстрее бежали мили. Жёлтый песок Кайги скрывался в пыли Нагатских предместий. Исчезающие дождливые тучи заблудились за горизонтом, и небо приобрело постоянный светло-синий оттенок. Мимо тянулись иссыхающие поля, кое-где тронутые заморозками, и облетающие тёмно-бурые ольшаники. Дюман часто вглядывался вдаль, смотря то назад, где затерялась развилка дорог, то вперёд, где его ждали родные, а также скорая свадьба, но иногда подолгу закрывал глаза, стараясь не глядеть в сторону запада – туда, где нет, но мерещились ему высокие синелистные деревья.

Свежим погожим утром он миновал заставу на границе, перемолвившись парой слов с пограничниками, так же скучавшими, как и весь здешний край осенней порой. Нагат встретил его холодным северным ветром и чёрной землёй, выглядывающей среди замерзающей ночью иссыхающей травы.

Вскоре солнце набрало силу и принялось припекать, но ветер, как и прежде, оставался по-осеннему пронизывающим и отнимал любые крохи тепла, которые удавалось скопить. Дюман развлекался, выдыхая пар изо рта и наблюдая, как в лёгком мареве скрываются, искривляясь, очертания пальцев и лошадиных грив.

Кони с утра бежали резвее, словно тоже подмёрзли и старались согреться. Дюман даже перестал подгонять чуть ленивую лошаде́нку Хаса, так споро и согласно с остальными она ринулась вперёд. Воин позволил себе порадоваться их скорости в течение несколько часов, но после полудня решил всё же дать коням короткий отдых, ведь Румы теперь с ними не было, и уставали они быстрее.

Солнце покинуло вершину небосвода и принялось медленно клониться за горизонт. Пар изо рта больше не валил, и стало не так холодно, но изредка налетали холодные струи жидкого тумана, накрывая белым маревом окрестности насколько хватало глаз, и далёкие тропы терялись, заводя путников в туманную глубину степей.

С полчаса отдохнув, пощипав сухой травы и глотнув холодной свежей воды из ручья, кони принялись разбредаться. Дворянин приглядывал за ними, неторопливо поглощая зачерствелый хлеб с остатками сыра, но скоро понял, что почти не видит их в серой дали. Он недовольно свистнул, и свист этот, тяжело поднявшийся слабым глухим звуком, неожиданно разнёсся над степью оглушительным призывом.

Лошади услышали и повернули назад. Дюман пересчитал их глазами, заметив восьмую – Гриву в самой дали, и прищурился, ощутив, как затряслась и загудела под ним твёрдая земля от слитного галопа. Кони заржали.

Лёгкий ветер донёс их громкие голоса и оглушил человека раздавшимся отовсюду клёкотом птиц – стая летела на юг. Юркие крупные тельца кружили над степью, то взмывая под

купол небесной синевы, то гоняя крыльями ветер над травой, и летали в полной кутерьме: сталкивались друг с другом на излёте, беспорядочно металась в извивах путевых лент, недовольно кричали; и Дюман понял: это скопище птиц никогда не было стаей.

Птицы собирались откуда-то издалека, слетались со всей округи. Летели с гор, как он понял чуть позднее, заметив ещё несколько таких же беспорядочно мельтешащих стай. Чем-то встревоженные, они пролетели над головой воина, бросились прочь от лошадей и скоро миновали степь, оставив на земле сотни серых и чёрных выпавших перьев. Дюман долго провожал птиц глазами, пытаясь разгадать, что их вспугнуло.

Скоро степь снова стала незыблемой и спокойной, хотя продолжало казаться, что далеко на западе ещё слышен возбуждённый пересвист, а земля по-прежнему тихонько дрожит от далёкого слаженного топота.

Грива недовольно фыркнула, тряхнув головой, и вновь потянулась вдаль. Остальные, неловко переступая, словно в неуверенности, двинулись следом. Дюман дожевывал краюху, пожал плечами и сел на коня, легко встряхнув поводьями.

Солнце – такое светлое, яркое и огромное, словно впервые увиденное, нещадно слепило глаза. Акан щурился, хмурился и пытался отвернуться, но сквозь ставшие невыносимо тонкими веки оно, казалось, прожигало всё вплоть до черепа. С трудом поняв в этом обескураживающем слепящем свете, где заканчивается его тело, а где начинается солнечная тропа, Акан дёрнул пальцами, приподнял обессиленную, ставшую как будто слишком тяжёлой руку и заслонил лицо.

Он пролежал в блаженной тени какое-то время: может быть миг, а может быть и день, недвижимо и почти без сознания, когда рядом внезапно раздался странный звук. Он был похож на смесь храпа и стоны: что-то или кто-то втягивал в себя воздух.

Звук был странным, но ещё более странным Акану показалось наступившее после него безмолвие. Ладонь, прикрывавшая глаза, потеплела, жар, прежде слепивший глаза, сосредоточился почему-то на коленях, а тишина рядом сгустилась ещё сильнее, но, когда принцу показалось, что в этой невыносимой тишине происходит что-то страшное, неправильное, что-то, никогда не должное случиться, рядом раздался новый всхлип. Акан немного подумал и решил, что он, должно быть, принадлежит человеку.

Колени горели почти невыносимо. Солнце принялось лизать и спину. Чтобы отвлечься, Акан принялся думать, кто бы мог всхлипывать, стонать или, может быть, даже храпеть рядом с ним.

Храп-стон-всхлип всё не повторялся. Снова голову подняла тишина. Она уже не была такой всепоглощающей. Принц определённо мог различить какой-то шелест, шорох, а может быть, даже шепот (если рядом с ним есть один человек, то могут быть и другие?), но неизвестный, который завладел его безграничным вниманием, больше заявлять о себе не спешил. Акан стал прислушиваться, но вконец заинтригованный затянувшейся тишиной, раздосадовано поморщившись и всё-таки отняв, хоть и с трудом, ладонь, прикрывшую его лицо, решил осмотреться.

Это маленькое усилие, крошечное напряжение мышц с намерением открыть глаза потянуло за собой другие. Принц увидел близкое матово-синее небо, дёрнулся, чтобы жадное солнце не глядело на него так любопытно, и резко сел, почувствовав, как горит спина, словно,

двинувшись, он содрал всю кожу о жёсткую землю. И эта боль, эта смена положения из безвольного лежащего в почти уверенное сидячее, наконец, привела его в чувство.

Акан замер на вершине одного из множества холмов, рассыпанных по округе, окружённого по контуру невысокими кустами орешника и молодыми лиственницами, а с высоты открывался отличный вид на вьющую неподалёку ленту неширокого тракта. Место было очевидно знакомым, и на миг он усомнился в том, что верно воспринимает действительность.

Он заполошно, насколько позволила рана на спине, ощупал пояс, поняв, что меча под рукой нет, но, услышав насмешливый шелест листьев и травы, успокоился: поблизости не было видно ни врагов, ни друзей, и даже горы терялись в далёкой синеве. Никто не спешил нападать, каменной тверди над головой больше не было, и чуть рыхлая почва холма не расплзалась под ногами. Принц постарался успокоиться и сосредоточиться: нужно было понять, как же вместо обрушившейся внутрь себя горы из Тэйканской горной цепи он оказался на вершине тёплого холма в двух неделях пути от столицы Нагата.

Акан задумался и вспомнил то, из-за чего он проснулся: стон. Кто-то стонал неподалёку, видимо, чуть дальше, среди тёмных, ещё зеленых кустов. Принц глянул в переплетение тонких колючих ветвей, за торчащие во все стороны ветви и увидел сапог. Знакомый добротный сапог, но весь испачканный в пыли, комьях земли и грязи.

– Рума.

Акан позволил себе на миг прикрыть глаза и ринулся в кусты, готовый к худшему.

Маг лежал на сломанных ветках блее белого, закатив глаза и неловко подогнув под себя руку, видимо так же, как и упал. Он больше не стонал, и принц медленно наклонился, стараясь различить дыхание. Через долгие десять ударов сердца и одну каплю пота, скатившуюся по виску, он различил слабый вдох. Ругнувшись про себя – вспомнив, что у мертвого мага никакого биения сердца не будет просто потому, что не будет и тела, принц принялся быстро осматривать друга.

Рума на аккуратные попытки стянуть опутавший его плащ никак не реагировал и дышал слабо и редко. Акан постарался избавиться от мысли, что в его руках через мгновение останется только грязная, пыльная и окровавленная одежда. Он затолкал свой страх поглубже и легко потряс мага за плечо, позвав:

– Рума! Эй, Рума, слышишь меня?

Ответом ему стал новый стон, более слабый, чем предыдущие, но и более недовольный. Акан воодушевился и рискнул толкнуть мага сильнее.

Мутные зелёные глаза всё-таки показались из-под век и сказали всё, что маг думал о нём, его родне, друзьях и его, так называемой, помощи.

– П-сти, – пробормотал маг и попытался снова провалиться в небытие.

– Что?

Акан прислушался и попытался усадить его. Маг усаживаться не желал, а при попытке поддержать его затылок взвыл и крепко саданул прямо по обожжённой или ободранной спине. Зашипели оба.

– Пусти, говорю, – Рума почти скулил, и принц решил его больше не трогать, снова уложив на ветки.

– Как ты? – спросил он, когда маг слегка отдышался от боли. – И где все?

Он повысил голос, внезапно испугавшись, что маг снова потеряет сознание, но тот лишь закрыл глаза, мелко и странно кивая.

– Получилось вытащить..., – Рума отозвался, хоть и сменил цвет лица с белого на зеленовато-серый. – Я всех перенёс...

Внезапно он открыл глаза и вцепился в плечо Акана, заставив его упасть на колени в жёсткую траву и снова зашипеть.

– Нужно бежать! Я вытащил нас из-под горы. Но удержать это заклятье до конца не смог. Нас раскидало... Я больше ничего не могу сделать. Мне нужно... больше времени! Уходи отсюда. Здесь нас ещё... можно найти. Иди... в Нагат. Там он... пока не достанет...

– Что значит раскидало? Как не достанет? А как же ты?! – завопил принц, поняв, что тот опять слабеет.

– Мне... нужно... отдохнуть...

Узкие, словно опухшие, глаза Румы вновь закрывались.

– Демон! Остальные точно в порядке?! – он потрянул мага в последний раз, решив, что только так от того можно будет добиться ответа.

– Я могу посмотреть, – ответил тот после короткого молчания. – Но после этого уже не встану. Делать?

Акан замер, не отняв рук от его рукавов. До нового обморока мага оставались считанные мгновения. Редкие кусты перестали быть достаточной оградой от солнца, ветра и чужого взгляда. Где-то наверняка в столь же плачевном состоянии открывает глаза Эндиус, Стам тяжело поднимается с колен, Дарин ищет топор, и Шиммел костерит на чём свет окружающий лес. Рума ждал ответа, и скажи он, что больше всего на свете сейчас желает знать о произошедшем с его друзьями, его отрядом – маг согласится. Согласится и упадет замертво, бездушным телом ли, опустевшим ли тонким плащом, но мёртвым.

– Нет, – зло улыбнулся принц, – я тебе верю. Идём в Нагат!

Слишком широкий для своих сил ручеек робко журчал среди корней. От него тянуло осенней прохладой и сыростью. Хас нахмурился, поняв, что лежит одной ногой в воде и сапог уже принялся промокать насквозь. Бард приподнялся почти без опаски, давно заметив отсутствие поблизости негостеприимной горной гряды.

Редкая липовая рощица, вероятно, вблизи дальней опушки Синего леса, шелестела вокруг. Небо постепенно затягивалось тонкими, совсем не осенними облаками. Не было слышно ни грохота, ни криков, ни смеха.

Хас сел, ненадолго замерев, и переждал головокружение, подкараулившее и его, и ещё кого-то рядом. Раздался слабый звук, похожий на звук падения, и сразу после послышались упрямые нетвёрдые шаги. Повернув голову, бард увидел Стама, неувереннодвигающегося прочь. Голова перестала кружиться, всё вокруг приобрело чёткость, и он заметил вдалеке среди деревьев раскинувшегося, как утопленник, Эндиуса.

Пронаблюдав за ним пару мгновений, Хас понял: тот лежит на животе совсем без движения и, вроде бы, без сознания. Заподозрив неладное, он поднялся вслед за Стамом и двинулся вперёд, нагнав дворянина.

– Эндиус, – позвал Стам, присев на корточки, и убрав волосы с чужого бледного лица. – Эндиус!

– Наверное, это последствия сильного удара. Возможно, камнем. Нужно понять, что произошло, – сказал Хас.

Стам поджал губы:

– Мне это не интересно до тех пор, пока Эндиус не придёт в себя.

Бард не стал отвечать сразу, в надежде оглядевшись, ожидая увидеть Руму или кого-нибудь ещё, но посреди тихой рощи они оставались в одиночестве. Эндиус забормотал, по-прежнему не открывая глаз.

- Возможно, тот человек где-то рядом, да и Рума здесь мог бы помочь.
- Он не отзывается, – Стам нахмурился, похоже, не услышав.

Он пристально взгляделся в лицо Эндиуса в надежде различить на нём хоть тень эмоции или сознания. Вместе с Хасом они долгое время пытались дозваться младшего дворянина, то ища раны на его теле, то пытаясь напоить холодной водой из ручья, то ненадолго прерываясь и замирая, переглядываясь, но ничто не давало результатов.

Хас вскоре решил, что попытки помочь молодому человеку бессмысленны, и принялся осматривать лес. Роща приветливо шелестела сухими листьями, начинали подкрадываться сумерки, ранние под осенним солнцем, и ручей журчал всё громче, вливая свою ледяную воду в тело земли.

– Что же делать? – задумчиво проговорил Стам через несколько часов. – И где остальные? Понимаешь что-нибудь, Хас?

Бард к этому времени успел найти неподалёку свои и спутников сумки с поклажей и обойти широким кругом место их неожиданного спасения.

– Думаю, Эндиусу нужно время, чтобы прийти в себя. Помочь мы ему всё равно не сможем. А вот где остальные, я не знаю. Могу только догадываться: Руме удалось спасти нас. Хотя, как он это сделал, я ума не приложу.

- То есть остальные так же где-то в лесу, как и мы?
- Вероятно.

Хас кивнул, подумав, и принялся собирать хворост для костра.

– Поблизости ты никого не заметил?

Стам понаблюдал за ним немного и, вздохнув, укутал Эндиуса в свой плащ поверх его собственного.

- Никого. Если они в лесу, то где-то довольно далеко от нас.
- Всё должно быть в порядке. С ними Рума.

– Сейчас я бы на это не надеялся, – решил поделиться сомнениями Хас. – Он принял тяжёлый бой и чуть не проиграл. Если Рума сейчас на что-то и способен, то на весьма малое.

– Жаль, что это говоришь ты.

Разговор, помогший Стаму ненадолго отвлечься от вида Эндиуса, беспомощного лежащего на земле, прервался.

Сухие ветки на прелой листве затрещали быстро. Дворянин и бард расположились вокруг них друг напротив друга, и скоро им показалось, будто Эндиус слегка оклемался: не приходя в себя, он, тем не менее, выглядел лучше, чем тогда, когда его только нашли.

– Эндиус скоро очнётся, и нужно будет куда-то идти, – сказал Стам, когда среди тонких деревьев стали сгущаться сумерки.

– Да. Наверное, выйдем из леса?

– В лесу мы вряд ли найдём остальных. Видно недалеко, а звуки здесь слишком обманчивы.

– Есть мысли, куда они могут направиться?

Дворянин, помолчал, задумавшись, но вскоре пожал плечами:

– Здесь многое зависело бы от Румы, ведь только он наверняка знает, что задумал тот, другой маг. Но сейчас, если он без сил, а скорее всего так и есть, то остальным придётся ждать его восстановления.

– Это не очень разумно. Маг может нас найти. А от Румы всегда идёт след.

– Да, и все теперь это знают. Думаю, Акан наверняка решит скорее двинуться в путь.

– Коней у них тоже нет, не забудь.

Стам улыбнулся:

– С Румой Дарин. А ему не привыкать носить на себе кого-то из нас. Сложно будет скорее найти друг друга, чем найти способ двигаться.

– Так куда нам идти? – спросил Хас, стоило Стаму снова задуматься.

– Пойдём в Нагат – в столицу. Насчёт места сбора мы в этот раз договориться не додумались, но там наверняка встретимся.

Кровь текла и текла. Дарин морщился и шипел, перевязывая раненое плечо обрывком рубахи. С трудом намотав левой рукой несколько слоёв светлой, относительно чистой ткани, тут же принявшейся багроветь и неприятно холодить тело, он снова натянул тёплый свитер.

Воин, наконец, смог отдышаться от боли и растерянно огляделся, неприязненно покосившись на светлые вершины гор, видимые в нескольких переходах. Оттуда летели птицы – орлы, насколько он мог понять. Они разлетались повсюду. Несколько скоро окажутся рядом.

Дарин нагнулся, поднял из-под ног две части топора и принялся деловито очищать его от крови – знакомая сталь ведь не виновата, что ранила своего хозяина.

Закончив, он вновь осмотрелся, теперь пристальнее вглядевшись в каждую видневшуюся вершину. Горная цепь, ставшая гораздо дальше, чем прежде, несмотря на ещё белеющие снежные шапки потеряла половину своей высоты и разливалась по равнине пологими склонами. По его невеликим познаниям в картографии выходило: он каким-то образом оказался в нескольких милях к северу от первых горных гряд, а до Нагата теперь идти куда больше, чем раньше.

Дарин не стал долго раздумывать над случившимся. Всё и так понятно. Они снова попали в переделку и снова выжили. А то, что он неизвестно, где находится, и не совсем ясно, почему в одиночестве, тоже имело своё объяснение.

Глубоко вздохнув и глянув на темнеющее свинцовое небо, он двинулся вперёд, решив пройти за этот день как можно больше.

Ругань стояла такая, что Аргис не знал, то ли лезть вверх, то ли спуститься и послушать. Самобытный пейзаж в виде одинокого лысого дерева, побитого всеми восемью ветрами в центре долины, усыпанной засохшим цикорием и окаймлённой печальным молодым ольшаником, как и повелось издревле, был нарушен человеком. Люди либо основывают в таких долинах свои шумные поселения, либо распахивают любой ровный клочок земли, либо вырубают ольшаник, не забывая и о его дряхлом соседе, либо превращают одинокое дерево в алтарь. Ну, или просто на нём висят, распугивая всех животных и птиц хрипнувшим к концу тирады голосом.

Аргис упрямо карабкался вверх, не замечая цепкие ветки, пока они не сдерживали его движения, и чувствовал, как весёлая улыбка расплзается шире и шире. Был бы он живым, давно бы уже сорвался.

«Всё в этом мире для чего-то сгодится», – подумал он, забравшись чуть выше середины крепкого широкого ствола. Эту мысль он попытался донести и запутавшемуся в остатках ветвей и собственного плаща Шиммелу. Дворянин слушать ничего не хотел, а на философские диспуты тем более настроен не был, всячески мешая, и то ли от злости, то ли от испуга хватая его за руки и пытаясь оттолкнуть.

Далеко не скоро Аргису удалось отодрать дворянина от хватких ветвей, ободрав при этом и свои лохмотья, и одежду Шиммела, и остававшиеся ещё на сухом стволе ветви. Оба спустились вниз, и все: и лич, и дворянин, и дерево, перетерпевшее неожиданных гостей, вздохнули свободно.

– Уф, – Шиммел старался отдышаться.

Лич усмехнулся, задумавшись от чего: то ли от спуска, то ли от ругани.

– Угораздило с этим деревом! Терпеть не могу, когда он колдует без подготовки!

Аргис встал рядом, отчего-то неприятно удивившись:

– Думаешь, ты из-за Румы там оказался?

– А из-за кого ещё? – принялся отряхиваться от сучьев и сухих листьев Шиммел. – Вряд ли тот маг решил нас помиловать и спасти в последний миг.

– О, так, что благодаря этому колдовству мы спаслись, ты тоже понял?

Шиммел прищурившись, обернулся.

– Не надо считать нас глупее себя.

Он помолчал немного, оглядываясь, и задумчиво продолжил:

– Интересно только, все ли спаслись и где они.

Аргис зачем-то тоже огляделся, затягивая с ответом, словно, несмотря на то, что он изучил все окрестности перед тем, как лезть на злополучный дубок, и никого из спутников больше не обнаружил, он всё ещё рассчитывал на их появление из-за соседнего пригорка или полулысых кустов.

– Не знаю, где. Хотя думаю: довольно далеко от нас. Руму я рядом не ощущаю, но он наверняка жив, в отличие от остальных.

– Ты что-то знаешь? – спросил Шиммел.

– Наверняка – нет, – лич ответил, на миг задумавшись. – Но перед тем, как меня выбросило из пещеры, я почувствовал чью-то смерть.

– Ты уверен?

Шиммел явно был напряжён, хотя и выглядел спокойнее, чем обычно. Аргис на миг усомнился, стоит ли отвечать, но показное спокойствие дворянина заставило взглянуть на него по-другому и продолжить.

– Уверен. Кто-то погиб – от обвала или магии, не знаю. Я перестал чувствовать жизнь двоих или троих. Одним из них наверняка стал гном, а вот кто другой...

– Значит, это мог быть и напавший на нас маг?

– Вряд ли это он. Его смерть я бы почувствовал сразу. Честно говоря, я могу предположить, кто это, но хочешь ли ты услышать мои догадки?

– И всю дорогу до Нагата примерять на друзей саваны? Нет уж, благодарю. Быть может, кто-то уже мёртв, но для меня все ещё живы. Хоронить их я буду, только лично закрыв им глаза.

Рума то просыпался, то вновь засыпал. Он видел сны, иногда понимая, что это именно сны, а иногда тратя лишние силы на попытки выбраться из очередных, как ему казалось, воспоминаний Даррелла. Сквозь неяркий свет, заливавший глаза через сомкнутые веки, он видел, как что-то происходило вокруг, но не обращал внимание, надеясь восстановиться как можно скорее. Кто-то нёс его на спине, отчего болели ноги и плечи, а потом его немилосердно трясло на ухабах и ямах старой дороги. Глухое цоканье копыт раздавалось вокруг, и шёпот

людей доносился отовсюду. Сильно пахло терпким прогорклым потом и грязным мехом. Иногда начинался холодный дождь, овеивая сыростью, а иногда что-то тугой струёй текло по его губам и шее. Его пытались кормить, упрямо раскрывая рот и разжимая зубы, когда есть совсем не хотелось, закутывали в тепло, укладывая спать, когда он был готов проснуться, и обтирали ужасно горячей водой, когда ему хотелось только лежать и уплывать в ничего не требующую от него темноту.

Сколько продолжалось его забытьё, Рума не знал, но понимал, что эти несколько часов или дней, или месяцев станут для него последним отдыхом.

Мимо везли рыбу. Даже сквозь вонь наброшенных на мага медвежьих и лисьих шкур он почувствовал запах начинающей портиться рыбьей требухи. Он попытался спрятать нос в тёплой шерсти, вдохнул истаявающий дух прелой соломы, но это не помогало: уши уже различили назревавшую рядом перебранку, и заслезившиеся глаза сами собой стали раскрываться.

– Отъезжай, давай! Отъезжай! – кричал недовольный голос над головой. – Чего ты к нам притёрся! Дышать уж нечем!

– Тоже мне! – фыркнул другой голос. – Привереды какие! Счас до ворот доберёмся, и отъеду!

– За нами становись! Всё равно двух сразу не выпустят.

– А с чего мне вас пропускать? У меня кобыла на полголовы впереди ваших.

– Каких полголовы?! Вали назад, говорю. Всю дорогу честным людям испортишь!

– Хха! Честные люди на других наговаривать не станут.

– Мы не наговариваем, мы те честно говорим: стухла твоя рыба! Сту-хла!

– Это у вас чего-то стухло! А я рыбку только сегодня утром наловил!

– Может и утром, да только не сегодня! Вставай взад, говорю! Не видишь, что ли – мы шкурки везём! Впитают же всю вонь рыбою! И кто их потом возьмёт?!

– Да мне-то какое!..

Рума успел недовольно пошевелиться и увидел недовольного лохматого мужичка, погонявшего пегую кобылу, тащившую небольшую телегу с рыбой. Тот вовсю спорил с другим мужиком – очень широкоплечим, с песочного цвета окладистой бородой, стоявшим прямо над головой мага и размахивающего руками.

Они могли бы спорить ещё долго, перегородив всю дорогу и двигаясь вровень друг с другом, но позади раздался требовательный свист. Мужичок с рыбой обернулся и тотчас же погрузился, принявшись дёргать поводья. Не успел он пристроиться позади, как мимо проскакали два всадника – в чёрных плащах с серебристой вышивкой по плечам, ещё сохранивших кое-где следы въедливой жёлтой пыли. Последний взмахнул длинным кнутом, и часть рыбы из повозки мужичка высыпалась прямо на дорогу. Мужик сплюнул, видимо, не рискуя провозжать их бранным словом.

– Вот ведь, – развели над Румой руками. – М-да.

С продавцом рыбой мужик с бородой только переглянулся, больше не став продолжать ссору, и дёрнулся назад, туда, где возле скрученного в неряшливый рулон навеса сидели ещё люди. Рума успел перевернуться и завестись, вставая, когда на него обратили внимание.

– О! Очнулся! Очнулся, господин! – крикнул тот же мужик куда-то вбок.

Повозка слегка замедлилась, над серыми, мокрыми кое-где досками показалось заросшее лицо Акана. Принц цепко осмотрел мага и, несмотря на бледность и затаившуюся в лице нервозность, заулыбался. Он был в куртке с чужого плеча, в тёплой шерстяной безрукавке и сверкал голыми коленями сквозь рваные штанины. Рума заметил пару синяков на выглядывающих предплечьях, ободранные ладони и то, как воин щурился, когда двигал плечами.

– Ну что, тебе лучше?

Маг вздохнул, улыбнувшись. Повозка слишком медленно двигалась сквозь вонь шкур и рыбы. Даже едва проснувшись, он чувствовал дикий голод, а также то, что часть магии не

восстановилась. В теле или где-то ещё глубже угнездились усталость и глухое чувство утраты. Сбившись в кучу в паре футов от него, на них с благоговением смотрели мужик с бородой и парень помладше, и даже седой как лунь старик, развернувшись на козлах, вовсю таращил глаза. Доносились голоса и чья-то далёкая походная песня. Один из чёрных волов, тянувших повозку, недовольно мычал. Постепенно на место ощущения его собственной силы приходило другое – магии, что ждала впереди. Нагат приближался, и Рума кивнул.

– Гораздо. Где нас подобрали?

– Шкурники? Я вышел к дороге на Сурант. Хотел сначала идти вдоль, но получалось слишком медленно.

Акан пожал плечами, не обращая внимание на людей, сжавшихся в тесноте. К их присутствию он, видимо, уже привык, и оно тревожило его куда меньше всего остального.

– Они едут в Нагат? – спросил Рума, чтобы хоть с чего-нибудь начать.

– Нет, но пока по пути: к Бифрусту – в двух днях пути от столицы, – он поймал взгляд Румы и понизил голос, поморщившись, когда продавцы меха сделали вид, что не слышат их. – Если нужно, и ты сможешь двинуться пешком, мы можем свернуть хоть сейчас. Или можно остановить кого-нибудь и потребовать их коней.

– Потребовать? – маг недоверчиво хмыкнул. – Нет, не стоит. Наоборот, нам лучше не привлекать к себе внимание.

– Тогда уже поздно. Эти господа прекрасно знают, кто я, а разведать, кто может быть в моей компании, для заинтересованных труда не составит.

От сидящих раздалось какое-то бормотание, парень запылал ушами. Рума лениво оглядел их и махнул рукой, снова отвернувшись.

– Думаю, искать специально нас не будут. Я заметал следы, вроде бы...

– Хм, и как успел? – усомнился Акан.

Они помолчали.

Синее небо занесло густыми низкими облаками, ласточки или стрижи носилисьверху неподалёку от дороги. Проскакали мимо повозки ещё несколько всадников: кто-то даже в цветах дома Гаонт.

Рума медленно вспоминал произошедшее в Тэйканских горах. Его невидящий взгляд скользил по тонкой полосе деревьев, растущих вдоль тракта, по невысоким серым бокам повозки, по колонне телег и возов, которые тянулись куда-то за близкую черту горизонта, теряющуюся в подступающих лысых осенних холмах. Видел он при этом разве что серое небо над головой, недавно в один миг скрывшееся за чёрной толщей неудержимого каменного веса.

– Смотрю, наши мешки я не захватил. Чем ты им заплатил? – спросил он, наконец, когда молчание затянулось, и принц, казалось, больше не надеялся на продолжение разговора.

– Отдал меч в залог, – удивлённо ответил Акан.

– С серебром? – дождавшись кивка, Рума растерянно продолжил. – Ладно, значит, деньги у нас есть. Прикажи им оставить нас.

Акан уставился на мужчин, которые расстроено один за другим спрыгнули с повозки и даже отделились куда-то с дороги, словно им приспичило в кусты. Только старик остался на козлах, помахивая вожжами над холками быков, а на него Рума решил внимание не обращать.

– Я так понимаю, Фолстар был ни при чём?

Руме показалось, что Акан начал с этого вопроса, только чтобы найти в произошедшем хоть что-то понятное и знакомое.

– Не совсем. Скорее всего он был замешан, но не во всём. Хотя немного жаль. Мага его силы я смог бы одолеть.

Он позволил себе миг передышки и начал рассказывать обо всём. О том, кто скрывался за личиной совсем не старого человека. Как произошла судьбоносная встреча короля Аншира, ещё не объединившего Нагат, и сильнейшего мага в истории, ещё не признанного таковым. К

чему привели ревность отвергнутой женщины и смерть королевы Атианы. Рассказал о поисках магами тайного знания, о многих не дошедших и других – нашедших то, о чём мечтали. О том, в какое замысловатое панно сплелись нити судеб Даррелла, Фолстара и Лже-Рокуда. И о приключившемся с их отрядом в безымянной покинутой великанами пещере в Тэйканских горах. Рассказал он и том, что смог понять из короткого, растянувшегося на многие века мига погружения в чужую память, заполненную одиноким, навсегда застывшим в виде старой картины на полке библиотеки образом прекрасного, недостижимого для смертных, идола. О нежеланном знании, от которого теперь было не отвернуться – планах Даррелла за всю свою долгую одинокую жизнь.

– Теперь ясно, что за червоточина во втором Рубине, – сказал Акан, когда Рума замолчал.

Воин задумался. Казалось, он внезапно стал старше и увидел гораздо большее, чем дорога, холмы и группы людей, спешащих куда-то вперёд, напомнив того самого, первого короля.

– Выходит, Даррелл просто засыпал нас камнями и даже не стал проверять, выжили ли мы?

Маг фыркнул и потянулся, хрустнув шейными позвонками: Акан, как и всегда, недолго поддавался меланхолии.

– Даррелл обрушил на нас половину горы, и да – после этого ничего не стал проверять, почувствовав, что меня в пещере больше нет. Как ты себе это вообще представил? Он повисел в небе, дождался, пока осядет пыль, и решил просеять всю эту лавину?

– Ну, мало ли... – принц пожал плечами, – ты бы что-нибудь наверняка придумал.

– Ничего бы я придумывать не стал. Жизнь есть жизнь, смерть есть смерть. Если мёртв один, то мертвы и остальные.

– Что? – Акан задумался на мгновение, не поняв фразу, а потом прищурился. – Один мёртв? О чём ты говоришь?

– Гномы знают горы и чувствуют их движения, – Рума отвёл глаза. – Тот гном нашёл самое безопасное место, но всего на пару мгновений. Когда моё заклятье сработало, живых там оставалось десять, а перенёс я – только восьмерых.

– Но нас и было восьмеро! – вскричал, сделав нехитрые подсчеты, принц.

– Нет, – маг моргнул, отведя глаза. – Нас было девять. Рыжий был девятым.

Акан осёкся. Руме на миг стало совестно, что он заставлял настоящего командира их отряда – того, кто больше всего в те мгновения желал спасения для своих людей, вспоминать ещё и про пса, но неясная глухота в душе всё не зарастала.

– Прости. Мне жаль, что так вышло.

– Я не смог его вытащить. Он уже погибал под завалом. А гном... Нори, кажется – его я и вовсе оставил специально. Даррелл наверняка не смог сказать, кто именно погиб, но ощущения от двух смертей точно сбили его со следа.

– Заметал следы... – принц отвернулся.

Рума заметил его горькую усмешку и сморгнул, выдохнув.

– Почему нас вынесло вдвоём?

– Ты ближе стоял: наверное, поэтому. Я успел подумать, что сесть кучей кому-то на голову будет слишком заметно и могут пойти слухи, и магия среагировала. Главное, чтобы раскидало не каждого по частям.

– Значит, все остальные сейчас тоже где-то неподалёку от Нагата?

– Должны быть. Точных координат я не успел задать, как ты, надеюсь, понимаешь.

– Неважно, главное: они туда придут, рано или поздно.

– Лучше уже сейчас. Надеюсь, хотя бы Дюман добрался без происшествий, и камень надёжно спрятан под замком.

– Думаешь, среди Совета могут затесаться сообщники Даррелла?

Они говорили, почти не таясь. Бородатый шкурник и его молодой помощник вернулись, идя теперь чуть впереди повозки, там, где вряд ли можно было услышать тихие слова. Старик затаил песню дрожащим голосом. Мимо скакали кони, двигались тяжёлые возы, продавец рыбы опять с кем-то препирался позади. Скрываться нужно было не от крестьян и даже не от Совета – от чего-то куда большего, но не такого уж всесильного, о чём Рума и попытался себе напомнить.

– Насколько мне известно, в последние столетия в Лес Демонов наведывались куда реже, чем прежде. Последним стал Фолстар, а перед ним Рокуд. Надеюсь, больше согладатаев в Нагате не осталось.

– И это значит...? Расскажем магам всё? Про Даррелла? Про Камни?

– Нам придётся. Про Рубин, может быть, упоминать и не обязательно. Лапу на него наложить для любого выгодно, так что лучше обсудить это с королём Андимандром, а вот про Даррелла они узнать должны.

– Я не владею ни граном магии, но и я могу сказать: он очень силён. Даже ты едва справился, – Акан прищурился, глядя в небо, словно в раздумьях. – Разве маги Совета смогут хоть что-то ему противопоставить?

– Маги Совета – вряд ли. Но ты забываешь: сейчас Нагат будет противостоять не Дарреллу, а тем, кто является его оружием.

– Демоны? – кисло уточнил принц.

– Демоны, тёмные твари, может, великаны или гномы. Смотри, как быстро он решил собрать жертву.

– Гномы в союзе с человеком? Это точно вряд ли возможно, – Акан явно усомнился.

– Нори с ним не сотрудничал. Он был под его властью. Если Дарреллу удастся околдовать хотя бы тысячу гномов, нам это принесёт большие проблемы.

– А что за жертва?

– Чем ты меня слушал?

Рума удивленно посмотрел на принца, но тот сидел с непроницаемым лицом, и можно было бы подумать, что он серьёзен, если бы не непривычно нахмуренные брови: воин уже готовился к битве и спрашивал только, где будет последний рубеж.

– Ему нужно много, очень много крови. Я видел это: способ вернуть человека из-за черты. Последние врата откроются, когда ты заплатишь равную цену. Сколько смертей стоит одна жизнь? Для каждого ответ разный, а для любящего сердца и тысячи тысяч всего лишь мелкая монета. Даррелл зальёт кровью весь Нагат, и, боюсь, с него он только начнёт.

Налетел ветер, и тяжёлые серые тучи немного сместились. С небес выглянуло солнце. Последние тёплые лучи мазнули по щеке мага, жалко растаяв во вновь налетевшей струе северного ветра.

– Мы знаем, как сражаться с вампирами, оборотнями или упырями, – Акан задрал голову к небу, следя за разлетающимися птицами и опёршись затылком на серую доску. – Рубины отчасти помогут с демонами. Но как сражаться с Дарреллом? Он ведь может в любой момент просто щёлкнуть пальцами, и от любого нашего войска ничего не останется.

– Я не знаю, выйдет ли он на открытый бой, – Рума сомневался, спрашивал ли Акан или просто раздумывал вслух, но решил всё-таки ответить и рассказать о том, что он обязательно сделает для Нагата. – Но если выйдет, я щёлкну пальцами раньше. Будет надо, я свои пальцы сломаю, но нас он никогда не получит.

– Что ж, надеюсь, открытый бой вы проведёте в поле, где будет место и для меня. С остальными.

– Стам тебя одного не отпустит. И Эндиус тоже.

– А за тобой полезут Шиммел, Дарин и Дюман. И ещё Хас.

Они невесело рассмеялись, спугнув грязную серую псину, бегавшую вокруг телеги с рыбой. Один из волов всхрапнул, и повозка дёрнулась, отчего Акан зашипел, отшатнувшись от бортика.

– Тебя ранило? – спросил Рума, удивившись его ужимкам.

– По хребту камнями, – отмахнулся принц. – Спину ободрало.

– Через несколько часов я смогу тебя подлечить, – без особой надежды предложил Рума и был прав: Акан отмахнулся.

– Да наплевать. Само заживёт. Сколько времени тебе нужно для выздоровления?

– Сколько повторять: я не болен, – шикнул маг. – Чем больше, тем лучше, времени у нас уже не остаётся. Думаю, счёт скоро пойдёт на недели. Зима выдастся очень жаркой.

– Так значит, план есть? – принц косился уже почти довольным.

– Будет, – уверенно кивнул Рума. – Но сначала: напомни этим торговцам о ценах на залежалые линяющие меха, которые я тут наблюдаю и нюхаю уже целую вечность, и пусть везут нас до Нагата.

– Уже бегу, – заворчал Акан, но привстал и свистнул, махнув рукой мужику с песочной бородой.

Они договаривались недолго, и шкурник вновь отошёл весьма довольный сделкой. Глаза парня, маячившего рядом с ним, радостно разгорелись, а старик лихо щелкнул кнутом, отчего волы сделали пару чуть более шустрых шагов. Рума глубоко вздохнул: видимо на радостях от возвращения домой даже запах рыбы стал казаться менее густым.

Акан не спешил усаживаться обратно. Шёл рядом с повозкой, поглядывая через борта.

– Мы... Ты сможешь справиться с этим?

– Я не совсем уверен, с чего следует начинать, – маг пожал плечами, – но мы-то, да не справимся?

Глава 2

Врата Нагата встретили их на третий день – распахнутые и широкие. Сбитая до плотности камня дорога плавно обросла мощёной поверхностью и расцветилась серым, чёрным и розовым. Город галдел, как обычно, перекликался на разные голоса, разглядывал приходящих цепкими глазами стражи и зазывал, обнимал возвращающихся широкими разветвляющимися улицами, вырастал над головами брёвнами домов, приветственно размахивал флагами родов, вывесками и шторками редких экипажей. Город жил своей жизнью, не прекращающейся и неизменной от самого дня основания.

Рума разглядывал неспешно уплывавшие за спину дома и людей, сновавших между ними взад-вперёд. Казалось, ничего не поменялось, но в это же время он видел увеличившееся число стражников на воротах, видел, что несколько повозок удостоились более пристального осмотра, и помнил встреченных по пути нескольких гонцов в чёрных с серебром плащах – в цветах магов Совета.

Повозка шкурников, немного ошалело глядевших по сторонам, словно впервые оказавшихся в столице, неторопливо вползла за ворота и двинулась по одной из улиц, обрастая со всех сторон такими же повозками, телегами, тележками и возами.

– Приехали, стало быть, – откашлялся рядом шкурник с песочной бородой.

– Приехали, – согласился Акан и потянулся к мешочку, одолженному ему менявшим золото дельцом.

Он отсчитал несколько золотых мужику, который с поклоном их принял и протянул старику. Тот попробовал монеты на зуб, щербато улыбнувшись.

– Ну, удачи, вашество. Слава тому Богу, который привёл вас на нашу дорогу.

– И вам удачи. Если не будете обо мне болтать, её будет гораздо больше, – намекнул Акан, и старик раскланялся.

Повозка со шкурами скрылась в переулке, а маг и принц двинулись в другую сторону – к высоким башням дворца, видневшимся со всех сторон столицы. Серое солнце освещало бледными лучами розовый камень и красную черепицу, и замковые стены призывно манили к себе. Рума шёл, старательно глядя по сторонам, словно один из толп путешественников, купцов, торговцев, крестьян или наёмников, коих на улицах в полуденный час было предостаточно, и старался скорее затеряться среди людей. Они с принцем двигались неторопливо, не раздвигая толпу, а сливаясь с ней, стараясь понять, изменилось ли хоть что-то за почти целый год их отсутствия и в особенности за те две недели, минувшие после их встречи с Дарреллом.

Улицы расходились от замка кругами, вились серпантинном и расплетались на отдельные пряди паутинкой. Прямой путь лежал перед магом только сначала – так ездили дворяне, гонцы и маги. Вскоре, когда улиц до розовых стен, окружавших замок короля, осталось не много, Рума и Акан пошли кругами. Они прошли переулком Кровельщиков, вышли к Белому Саду и двинулись по улицам Пекарей, Ткачей и Пряностей. Здесь народу стало ещё гуще, но не было объёмных, перегораживающих улицу повозок, крестьяне не глазели по сторонам, открыв рты, а дворяне, узнаваемые издали по своим пышным одеждам, неторопливо прогуливались и громко заговаривали, встречая знакомых. Маг и принц прислушивались к разговорам, следили за поведением людей, наблюдали за мальчишками, разносящими в небольших плетёных корзинах свежее испечённый хлеб. И ничто не говорило об объявившихся хоть где-то демонах.

Люди были спокойны, как могут быть спокойны богачи в толпе, где снуёт мелкое ворьё, приветливы, как приветствует торгаш покупателей, и веселы, как становится весёлым крестьянин, когда урожай выкопан, а озимые посажены. Не было слышно тревожных слухов, народ не скупал провизию, а купцы не взвинчивали цены. Столица Нагата, как и вся страна, беспечно накрывалась снегом перед долгой сонной зимой.

Рума и Акан вдоволь покружили по улицам, напившись слухами, и только когда Рума почувствовал, что недавняя немощ вновь даёт о себе знать, повернули, наконец, прямо к замковым воротам.

Чем выше вырастали тонкие дворцовые башни впереди, тем меньше становилось людей вокруг. Несколько экипажей проползли мимо, пара-тройка дворян обогнали их, а слуги, отправленные своими господами по каким-то делам, пересекали широкий проезд, мощённый широким серым камнем, и огибали стены, добираясь до более узких калиток.

– Рума, – окликнул Акан, – как думаешь, кто-нибудь кроме Дюмана уже вернулся?

Маг просочился в калитку следом за ним, цепко осматриваясь, но и в замке не было следов беспокойства: стражники брали пропуски у гонцов, отправляли кому-то доклады о прибывших, слуги расползались по закоулкам, конюшням и садам, а подданные не спешили встречать младшего принца.

– Вряд ли. Скорее всего, нас выбросило к Нагату ближе всех. Хорошо ещё, если Дюман уже прибыл.

– Ясно. Ладно, пойдём, – принц нахмурился.

Он провёл Руму через вход для слуг – неприметную дверь в западной стене, возле которой рычали две сцепившиеся из-за кости собаки. Тёмный, неосвещённый проход вывел их в широкий коридор, заставленный какими-то тюками, то ли с зерном, то ли с сеном. Каменные лестницы убегали в подвалы, вдалеке звенел приглушённый расстоянием женский смех, из дальнего конца коридора медленно шёл, не замечая их, молодой слуга с прожжённым вверху мешком, полным огарков свечей.

– Эй, – сказал ему Акан.

Слуга поднял глаза и явно растерялся, не узнав того, кому понадобился.

– Вы...? Ваше высочество Акан, – понял он, неуклюже кланяясь.

– Оставь, – принц поморщился. – Брат в замке?

– Кажется, да, ваше высочество.

– Хорошо. Скажи остальным, чтобы убирали наши комнаты.

Слуга снова поклонился, а Акан двинулся наверх, выйдя к другой лестнице.

Замок был полон. Рума понял это по количеству слуг, которые то и дело встречались им по пути: на ступенях, в коридорах и галереях, в незаметных замковых отнорках и за то и дело открывавшимися и закрывавшимися дверями. Некоторые из замковых служителей проходили мимо, поглощённые насущными делами. Другие кланялись, не глядя на лица, справедливо полагая, что люди, так уверенно передвигающиеся по владениям короля, простолюдинами быть не могут. Третьи, в более дорогих одеждах, зачастую с нашивками королевских цветов на ливреях, узнавали Акана и спешили поприветствовать, поздравляя с благополучным возвращением.

– С возвращением, ваше высочество, – чопорно произнёс какой-то старый слуга, отвесив поклон и свесив серую косицу.

– Здравствуй, Роули, – кивнул принц. – Ты от короля?

– Да, господин Акан. Ему нездоровилось с утра, но сейчас он чувствует себя лучше.

– Рад это слышать. Передай ему, что я и Рума вернулись и скоро придём.

Слуга кивнул, и двинулся обратно в одну из галерей, увешанных картинами в золочёных рамах. Маг продолжал наблюдать, поднимаясь.

Много было и дворян. Те узнавали Акана сразу и замирали в поклонах, хотя подходить и не спешили, видимо, считали – принц, прямиком из дальней поездки, вымотанный и одетый в чужие одежды, к общению будет не расположен. И по-прежнему никто не выказывал беспокойства: не выдавал того, что принца здесь ждут, и тем более ждут с плохими вестями.

Но некоторое движение нарастало.

Рума придержал Акана за рукав, когда на другом конце узкого коридора, торопливо промелькнул немолодой уже маг, мазнув чуть ощутимым присутствием своей силы. Где-то позади снова мелькнул чёрный с серебряным плащ. Пара служанок намеренно неспешно прошли рядом. Некоторые придворные также замедляли шаги, а кто-то и отделялся от своих групп.

– ...я знаю, спасибо, – раздался знакомый голос из-за очередного поворота.

– Наконец-то.

Акан рванулся вперёд, тоже услышав брата, и они оказались лицом к лицу у двери кабинета.

– Ыть..., спину не трогай, – невнятно рыкнул Акан, когда близнецы обнялись.

– Ты ранен? – Адан слегка сбавил пыл и повернулся к магу, дав брату передышку. – Здравствуйте, Рума. Рад вас видеть.

– Взаимно, – маг улыбнулся. – Нет, он не ранен. Но спина ободрана.

– Ну, думаю, это не главная его проблема? – слегка нервно улыбнулся принц.

– Дюман вернулся? – спросил Акан.

– Вернулся, – Адан в ответ кивнул и махнул рукой, пропуская их обоих в свою рабочую комнату. – Пять дней назад. Он сказал: вы раньше, чем через месяц не появитесь. Что-то случилось, верно?

– Он рассказал тебе о Рубине? – младший принц спросил сразу, не проходя вглубь зала.

Троица замерла прямо у входа и заговорила, стоило только Руме защитить комнату от подслушивания.

– Да. Дед тоже всё знает. Но пока только он.

– Отлично. Но, если магов ты ещё не просветил...?

– Я вкратце сообщил Совету о произошедшем, и поползли какие-то слухи. Мне они не докладывают, как вы знаете. Многие собираются в замке, в столице их ещё больше.

– Это нам только на руку, – задумчиво сказал Рума.

– Нужно слишком многое обсудить, – Акан посмотрел на него, а после обвёл взглядом светлую комнату, где на большом столе были навалены вперемешку пергаменты, свитки и книги. – Давай ты дашь нам время перекусить и помыться, а позже мы соберёмся у деда.

– Разумеется, – Адан с улыбкой кивнул.

Они втроём покинули кабинет Адана и разошлись по своим комнатам. Рума слегка удивился, поняв, что по-прежнему помнит дорогу до выделенной спальни, и, проводив глазами двух принцев, скрывшихся за поворотом, и уже о чём-то рассказывающих друг другу, толкнул дверь.

Слуги здесь уже потрудились: каменный пол был подметён и застелен чистым пушистым ковром, вымытое окно из тонкого стекла было отворено, и по комнате гулял ветер, разгоняя воздух и последние остатки пыли. Должно быть, покои принца и его друга часто прибирали, и стоило им только переступить порог дворца, как их дом оживал, приветствуя хозяев.

– Господин Рума, – раздалось от дверей. – Горячая вода.

Он пропустил слуг, и они сноровисто наполнили водой большую ванну. Вверх взметнулся парок, на плитах пола оказалось несколько влажных капель.

– Трапезничать здесь будете? – уточнил один из слуг.

– Здесь. Что-нибудь сытное, на ваше усмотрение.

Слуга понятливо улыбнулся и не стал ничего уточнять. Они вышли.

Рума прошёлся по комнате, закрыл окно и быстро разделся. Вещей у него почти не осталось, кроме бывших на нём, так что на размещение время тратить не пришлось, и он сразу окунулся в горячую воду. Кожу защипало, в носу захлюпало, он полежал немного и быстро начал растираться жёсткой мочалкой. Комната постепенно отогревалась от осенней свежести, за ширмой слышались шаги слуг, принёсших еду, и расставивших тарелки и кубки, его кожа становилась красной, будто он соскрёб её до мяса.

Он закончил мыться, но не отказал себе в удовольствии очистить магией воду и ещё немного полежать в ней, успокаивая себя тем, что у Акана дело вряд ли пройдет быстрее, с его-то неизлеченной спиной. Эта маленькая месть за непринятую помощь ещё больше подняла настроение, и он снова позволил магии вырваться наружу и подрезать волосы, чтобы те не лезли в глаза. Короткие прядки заколыхались на поверхности воды.

– Линяю, как пёс, – шепнул Рума и поднялся.

Мясо какой-то птицы, обсыпанное горохом и морковью ещё не остыло, а слуги расстались и принесли ему порцию, рассчитанную на четверых, но никак не на него одного, и он запихнул в себя столько, сколько смог, пока не понял, что птица скоро вылетит из горла.

По ощущениям, прошло не меньше двух часов, прежде чем все собрались в комнате короля Андимандра. Рума явился последним, пропустив вперёд себя даже Акана, бывшего там же и догрызавшего за небольшим столом корку от пирога.

– Вот как раз и он, – кивнул на него младший из принцев. – Здоров и бодр, как я и сказал.

– Добро пожаловать домой, Рума.

Пожилой король сидел в широком синем кресле, накрытый тёплым синим же пледом. Со своей белой длинной бородой и распущенными волосами, без короны, предпочитая не надевать её перед внуками, и с добрым, спокойным чуть усталым лицом он был больше любого другого похож на могущественного мага из сказок, которые так любит слушать детвора.

– Вижу, вы в добром здравии, ваше величество.

Рума присел рядом с ним, не дожидаясь предложения.

– Вполне. Редко кто в моём возрасте может похвастаться таким здоровьем. Дни убегают, а я бегу вдогонку. Представьте себе, неделю назад даже скакал на лошади. Вы бы видели лица некоторых наших графов!

Король добродушно пофыркал, Адан улыбнулся, а Акан гораздо неприличнее заржал, но тут же поперхнулся крошкой и зашарил по столу в поисках кубка с вином. Рума подумал, что подтрунивание над дворянами у королевской семьи всё же семейная черта, а не приобретённая в походах привычка.

– Но несмотря на то, что Рубин был во многом полезен, даже это его качество может вызвать волну недовольства у магов, – заметил со вздохом Адан.

– К сожалению, это меньшая из наших проблем, – добавил Акан.

– У вас дурные вести, мальчики? – Андиандр качнулся вперёд, сжав узловатые ладони в кулаки.

– Дурные.

Акан глянул на Руму, тот посмотрел на него, и оба решили: рассказать обо всём лучше магу. Принц дал ему в руки кубок, предчувствуя долгий рассказ, и Рума заговорил, вновь повторяя историю Даррелла и встреченного им отряда.

Он начал издалека. Король и старший принц услышали и про мытарства, когда в совершенно обыденных местах – будь то лысый пригорок на пути в Тайюн, ничейное поле или заброшенная горная дорога – ему встречались демоны, обычные и вовсе невиданные, про то, как знакомые и полужнакомые люди оказывались под ударом стихии или тёмного проклятия, только потому что встретились на его пути, о многих, казалось бы, не связанных между собой событиях, оказавшихся спутанными в один настораживающий клубок, и о том, как в конце своего пути под постоянным приглядом, он встретился с тем, чего никто не мог ожидать.

Говорил Рума о своих усилиях повторить величайшее из известных заклятий: о попытках создать ещё один великий магический артефакт. Рассказал о том, что заподозрил Фолстара и в других грехах, кроме того, за который заставил расплатиться жизнью. Пересказал узнанное от Хаса: о долгой истории немногочисленного бардовского клана, который испокон веку искал ответы о происходящем в мире. Открыл и начало истории Нагата и его первого короля, а также сильнейшего мага, о котором по-прежнему ходили легенды и предания. Высказал он и пред-

положение о конце этой истории: повсеместное нападение демонов и бесчисленные жертвы во всех концах света, которые будут обязаны повлечь за собой что-то небывалое – возрождение мёртвой королевы.

– Сколько у нас времени? – первым делом спросил Андимандр, когда Рума, наконец, закончил.

– Точно сказать нельзя, – Рума покачал головой и, как и остальные, нахмурился. – Даррелл может решить, что последнее препятствие, то есть я – было устранено и настал момент привести план в действие. А может – что нужно ещё полгода на какие-нибудь последние приготовления.

– Значит, удар можно ждать в любое время.

Адан упёр взгляд в пол и задумался, прищурившись, словно в узорах шерстистого китанского ковра было отражено решение ситуации.

– Хотя бы первый камень остаётся у нас в руках, – заметил Андимандр.

– Это на руку столице и внутренним землям, но часть страны всё равно окажется под ударом. Особенно на юге, – Акан замолчал на минуту, ожидая, когда Рума поддержит его слова, но тот заметил, что у принца снова появилась какая-то мысль. – А ещё... Если продолжить использовать второй Рубин... Он погонит демонов прочь, и если на нашей территории первый камень их уничтожит, то что будет, когда они перейдут границу? Если расскажем о камнях нашим магам, о них рано или поздно узнают в других Советах. Когда Себ или Тайюн поймут, что появлением демонов обязаны Нагату, возможна война.

Рума скривил губы. Он тоже думал об этом, но для него война между людьми осталась на втором плане.

– Скрывать это в любом случае нельзя, – сказал он. – Мы обязаны предупредить людей об опасности.

– Может быть, вы можете сказать, где этот маг начнёт наступление?

Андимандр согласно кивнул на предостережение Румы, но отчего-то ему больше хотелось узнать о начале, чем о конце.

– Наверняка подле Леса Демонов, там легче их выпустить. Оттуда они расползутся к границе Нагата и Себу. Также Даррелл будет использовать ходы гномов, а возможно, и открывать проход для иномировых тварей туда, где больше народа. Ему нужны жертвы. Думаю, в опасности сейчас все города, крупные крепости с гарнизоном, горные поселения, оазисы в пустынях.

– Сколько же ему нужно жертв? – спросил Адан, поднимая глаза. – Тысяча человек? Десять тысяч?

– Возможно и больше, – ответил Рума. – Но то, что случится тогда, когда он соберёт нужное ему количество жизней, меня пугает гораздо больше.

– Больше? Что же тогда случится?

– Я не знаю, – маг вновь покачал головой, признаваясь в своей растерянности. – Но подумайте: в каждой стране, в каждом городе есть свой маг. Пусть у всех разные силы и знания, но почему никто за целые тысячелетия не смог вернуть к жизни своих любимых? Разве не странно?

– Может, в том и дело? – задумался Акан. – Тысячелетия прожил только Даррелл. Другим-то это не удалось.

– Могло удаться, – буркнул Рума. – Вспомни записи бардов. Могу сказать: многие из упомянутых в них магов как раз-таки и могли иметь достаточную силу. Просто растратили её зря. Но никому не удалось найти способ сделать это.

– Не успели? Или желания не было?

Рума посмотрел на Акана. Почти всесильные: способные создать еду из воздуха, одежду из воды, замки из опавших листьев, вечно молодые, если захотят. Они достойны страха и благоговения. Так думали обычные люди. Так, может быть, думали даже короли. Вечно ищущие,

вечно одинокие, вечно отвергнутые многими и многими – так ощущали себя маги. Что бы согласились отдать все они за долгую жизнь своих жён, родителей, друзей? Чтобы вернуть их из-за смертных врат? На что бы мог пойти он сам?

– Вернул бы ты к жизни своего отца или свою мать, – спросил он у принца, – если бы платой стали жизни тысячи твоих подданных?

Акан повёл плечами, и маг продолжил:

– А если не тысяча, а сотня? Или десяток?

– Прекрати, – принц, не вытерпев, одёрнул его. – Я понял.

– Значит, есть что-то ещё? – спросил Андимандр. – Большая жертва?

– Я не знаю, – повторил маг. – Поэтому я хочу сам поговорить с Советом магов.

– Об этом? – воскликнул Акан. – Я думал, ты хотел только привлечь их к защите народа?

– Хотел. Они должны помочь. Хоть толку от тех, кто составляют большую часть Советов, и мало, но единицы, способные быть нам полезными, там имеются. Но, кроме этого, мне нужна другая помощь.

Он на секунду погрузился в воспоминания, но скоро одёрнул себя, заметив, что все ждут продолжения.

– Акан, ты ведь помнишь наше сражение? Силы были почти равны: это я смог почувствовать, а вот знаний – умений мне не хватило. Даже переместившись из пещеры, как мы, Даррелл остался бы в порядке, а не в таком жалком состоянии, как я. Поэтому мне нужен способ лучше управлять силой.

– Наши маги смогут вам помочь? – спросил король.

Рума неуверенно потёр шею:

– Спросить всё же стоит.

– Значит, вы решили посвятить их в историю Даррелла? Камней? – спросил Акан.

Он окончательно очнулся от задумчивости и, казалось, весь собрался.

– Я понимаю, почему вы не хотите сообщать о нём, но сейчас это уже бессмысленно: стоит Дарреллу выпустить демонов, и сразу станет ясно, что они избегают Нагат. Магов это наверняка насторожит, а запудрить им головы каким-нибудь новым оградительным заклятьем я не смогу просто потому, что не смогу его повторить в случае чего.

– А если о камнях узнают другие страны? – спросил Акан. – Они не захотят наложить на них лапу?

– Это уже не на вашей совести, – успокоил его маг. – Совет Нагата вцепится в Рубины, и никто их стащить больше не сможет. Где камни сейчас, кстати?

Акан покосился на короля, и тот таинственно улыбнулся. Синее покрывало он отложил, оставив на кресле, а сам дошёл до кровати, возле которой стоял небольшой резной столик, точная копия того, за которым с час назад ел Акан, только в несколько раз меньше. Тонкие, изображающие диковинные растения ножки подпирали толстую, но такую же узорную по краям столешницу. Толщиной она была не больше дюйма, но стоило королю что-то нажать, как часть её откинулась вверх, открыв потайную полочку. Сидящие на креслах вытянули шеи и заметили там несколько ветхих и чуть более новых бумаг, а также пару свёртков. Король Андимандр достал один из них и вытряхнул на ладонь вмиг посветлевший тёмно-красный камень.

– Я за ним приглядываю, – улыбнулся король, когда Рума осторожно забрал его, проверяя. – Дюман весьма серьёзный молодой человек. Когда он передал, что этот Рубин – самое важное сейчас, и его следует беречь как зеницу ока, я так и поступил. Тайник под чарами, да и из комнаты я выходил редко.

– Только покататься на лошадях, так? – улыбнулся Рума, уверившись, что знакомое тепло, будто бы побежавшее по его ладоням, принадлежит именно тому камню, который обещал защиту и не зиял червоточиной.

– Пусть остаётся здесь. Даррелла вряд ли удержат любые тайники, а остальные ищут ценности в сокровищницах.

– Я так и подумал, господин Рума, – согласился Адан. – Да и... деду ведь не повредит его присутствие?

– Не повредит, – маг с улыбкой кивнул.

– Значит: созываем Совет? – спросил Акан.

– Пожалуй, придётся поторопиться, – ответил Рума.

– Интересно только, дадут ли нам поприсутствовать на нём?

– Это наша общая проблема, и справляться с ней мы будем все вместе. В одиночку маги всё равно не продержатся.

– А продержимся ли мы вместе? – спросил Адан.

– Разумеется! – воскликнул Акан.

– Так у нас будет больше шансов, – маг попытался всех успокоить.

– Значит, планы на магов мы наметили, – полувопросительно подытожил Адан, дождавшись согласных кивков. – Теперь мне нужно знать, что делать с... простолюдинами.

– Нужно собирать войска, не так ли? – спросил король, обратившись одновременно к магу и младшему внуку. – Магов ведь не хватит на отражение этого нападения?

Рума задумался, предоставив пока отвечать принцу, а тот вскочил, принявшись описывать круги по комнате, топча голубой ковёр китанской шерсти, и оставляя в нём едва заметные примятости.

– Надежды на магов мало, – сказал он скоро. – Сильных среди них – только пара-тройка, остальные ничем от обычных травников не отличаются. Я могу верить только Руме и, может быть, тем, на кого он укажет. По моему опыту, большинство демонов нельзя одолеть обычным оружием, да и тёмных тварей тоже. Мы справлялись только благодаря серебряной окантовке, а такую могут себе позволить разве что один из сотни наших воинов. Поэтому думаю, собирать всю армию, а тем более ополчение нет никакого смысла. Возможно, это даже опасно: если, как сказал Рума, Дарреллу нужны скопления людей, то пара десятков тысяч солдат, собранная в одном месте, станет для него прекрасной добычей.

– Но ведь защиту армии наверняка обеспечат? – сказал Адан. – Если не маги Совета, то хотя бы господин Рума нам поможет. В крайнем случае мы могли бы в качестве подкрепления посылать один из Рубинов, другой держа подле себя.

– Если позволите, – встрял Рума, – я считаю, сначала вам нужно решить, что вы хотите сделать в первую очередь: не дать Дарреллу провести ритуал или что там ему понадобится, защитить от него Нагат или же, по мере возможности, разумеется, защитить людей, независимо от того, к какой стране они принадлежат?

Каждый из королевской семьи задумался над поставленной магом загадкой. Он сидел, разглядывая почти опустевший кубок в руке и не встречаясь ни с кем взглядом. В комнате стояла тишина. За окном тихо каркали вороны, почти неслышно пересыпался мелкий песок в песочных часах. За дверью прошёл какой-то стражник, а может быть и дворянин в бряцающих доспехах.

– Один народ не может спасти все, – тихо проговорил, наконец, король. – Так повелось издревле. Но, Рума, если вы знаете способ спасти одну страну, то его можно открыть и другим.

– Не думаю, что дело в этом, – заметил Адан, выслушав деда. – Способ есть, или вы почти нашли его, но он годен только для Нагата. Наверняка связанный с Рубинами, так, господин Рума?

– Мы же выяснили: их не хватит? – спросил Акан.

– Я думал об этом, – маг кивнул старшему принцу. – Первый Рубин уничтожает демонов. Он мешает Дарреллу, поэтому он и доверил его Лже-Рокуду, в надежде, что тот либо изведёт камень намерениями, несовместимыми с вместилищем чистой магии, либо позднее встретится

с самим Дарреллом. Второй камень, хоть и не в состоянии избавиться от тьмы, может остановить её проявления и прогнать демонов от нашего порога. Оба камня хранятся в столице, и, несмотря на их сохранность, сейчас, мне кажется, это неправильно.

– Предлагаете перевезти их? – удивился король.

– У вас есть карты?

– Самые точные у меня в кабинете, – отозвался Адан, привстав. – Я сейчас принесу...

– Не обязательно точные, главное, чтобы был весь Нагат.

– Тогда есть, – Андимандр кивнул.

Адан вернулся от дверей и прошёл вглубь комнат. Он пропадал несколько мгновений и вновь появился на пороге.

– Нашёл! Пройдёмте сюда!

Маг и остальные пошли на зов, и оказались в меньшей комнатке, служившей королю кабинетом в последние десять лет, когда здоровье не всегда позволяло свободно перемещаться по замку, а Адан с успехом перенимал дела на себя. Кабинет был маленький, оформленный в лиловых цветах, и вмещал в себя только широкий стол и несколько стульев. На столе возвышалась горка из книг, песочные часы – точная копия тех, что остались в главной комнате, а также пара стеклянных бутылочек, видимо, с лекарствами на случай, если за работой короля застигнет недомогание.

Адан споро раскладывал по широкой столешнице карту, прижимая концы книгами. Рума и остальные приблизились, помогая ему, и маг принялся разглядывать жёлтую бумагу с нанесёнными на неё штрихами чернил, отображавшими реки, горы, тракты и города.

– Нагат стоит ближе к западу, – указал он скоро на столицу. – И Рубин защищает площадь, примерно равную этому кругу.

Перо стояло тут же, на столе, и маг быстро начертил на карте круг, включивший в себя всю западную часть страны, часть северной и совсем небольшую, так как осталось чуть меньше половины, часть восточной. Юг он обрезал также, и на карте остался круг, окружённый со всех сторон незащищённой от демонов территорией.

– Первый Рубин всегда хранился в Нагате, и Даррелл знает об этом. Теперь, когда он уверен, что камень невредим, он вряд ли направит демонов сюда. Но второй Рубин может отогнать демонов, что, возвращаясь к моему вопросу, могло бы позволить нам окончательно вытеснить их из страны – защитить Нагат. Стоит только перевезти его куда-нибудь ближе к юго-востоку, например в Стекстог, Растинг или Майрин, – Рума отметил точки городов, – и камни станут действовать по всей территории, где-то уничтожая тварей, а где-то вытесняя их прочь.

– Это было бы хорошим решением, – заметил Адан, внимательно изучив карту, – если бы у всех наших границ находились моря и горы, но как быть с Тайюном? С Себом? У нас торговые союзы, а Себу до сих пор нужна территория. Несмотря на нашу силу, в случае такого предательства очередная война с ним будет неизбежна. Есть ли способ отогнать демонов только в одну сторону? Ведь Долгое море им наверняка не переплыть?

– В Долгом море могут появиться и свои напасти, – проворчал Акан.

– Он прав, – ответил маг принцу: – море вряд ли станет защитой. Демонов нужно уничтожать, а не выгонять. В этом случае надежда только на магов. Можно вызвать на Совет и магов других стран, чтобы хотя бы поставить их в известность о происходящем, но вряд ли они успеют быстро сюда добраться.

– И мы снова упираемся в Совет, – Акан махнул Рукой и вернулся в комнату к вину.

– Я вижу, – сказал король, когда все устроились на мягких синих креслах, – никто из вас не придерживается идеи ограничить от демонов только Нагат. Но и быть уверенными в силах магов мы не можем. Что же нам остаётся?

Его серые глаза, блестевшие гораздо более светлым серебром, чем у обоих внуков, казалось, пронзили каждого насквозь. Руме почудилось именно так. Он собирался с силами, чтобы рассказать обо всех своих задумках, когда его опередили:

– Не размениваться на каждого вшивого демона, а сразу бить по Дарреллу!

Акан снова вскочил и запнулся о двойной слой овчины шерсти.

– Но ведь господин Рума хотел переговорить с магами по поводу обучения, а без него сил нам явно не хватит. Да и где ты будешь искать Даррелла?

– Я почти уверен, что знаю, где искать, – задумавшись, ответил маг Адану. – У него уже есть убежище, и оно на порядок лучше любых других. Но насчёт обучения вы правы, ваше высочество. Мне бы хотелось подтянуть свою силу. И если Даррелл не нападет на днях, то это может принести плоды. Но на самом деле мне хочется спросить у Совета не столько про неизвестные мне заклятия и способы взаимодействия с собственной магией, сколько про все известные им места Силы.

Король Андимандр и старший принц кивнули, не совсем поняв, что именно подразумевал под своими словами Рума, а вот Акан насторожился.

– Что-то знакомое... Это не та ли сопка, где ты сделал волшебную гальку?

– Именно та, – кивнул маг, улыбнувшись. – Но название, кстати, так себе.

– А-а, – Акан махнул рукой, наконец-то сев обратно. – Всё равно её стащили.

– Вы сейчас говорите о третьем камне? – уточнил Адан. – Том самом, который забрал Даррелл?

– Да, – подтвердил маг. – Если бы он остался у нас, было бы больше возможностей для маневра. Например, если бы... хм, Галька и Рубин оказались рядом, но не перекрывали зоны действия друг друга... Можно было бы получить своеобразный коридор, и заманить демонов к третьему камню – Первому Рубину, или, например, ко мне.

– Превосходная ловушка! – Андимандр воскликнул, явно впечатлённый.

– Но ты бы продолжал разоряться на демонов. Как бы ты нашёл Даррелла? – прищурился Акан.

– Можно предложить несколько путей. Он ведь всё ещё не знает, что я жив. Надеюсь на это. Возможно, заметив где-то кроме Нагата что-то мешающее демонам, он насторожится и рано или поздно явится проверить. Это первый путь. С другой стороны, он может и вовсе больше ничем не интересоваться, а просто ждать момента, когда жертва станет достаточной для ритуала. Тогда нам понадобится длительная и как можно менее кровопролитная война. В этом случае от нас нужны будут огромные силы, но, если мы сможем их набрать, то он выползет на свет и снова окажется на виду.

– Не хотелось бы использовать этот вариант, – вставил замечание Адан.

– Честно говоря, – Рума был с принцем согласен, – я бы хотел использовать третий путь. Мне во что бы то ни стало нужно узнать о ритуале, который он собрался использовать: может быть, не число жертв, но место, время; и стать к этому времени готовым. Для этого мне и нужна помощь Совета.

– Разве ты не видел мысли Даррелла? Не видел ритуал? – удивился Акан.

Рума покачал головой:

– В его памяти я находился рядом с ним, а, к сожалению, не в его голове. Должно быть, это какая-то защита – он ведь понимал, что происходит. Узнать всё в точности мне не удалось.

– Жаль, – помрачнел Андимандр. – Тогда вам действительно придется ждать прибытия глав Совета магов – именно они самые сильные. Но как быть с армией?

Рума задумался: чего-чего, а располагать армиями ему никогда не доводилось. Он хотел было признаться в этом и отложить решение на потом, но вмешался старший принц.

– Давайте созовём отряды дворян. Или соберём с них мзду за защиту. Вооружим воинов серебряными мечами, думаю, двух-трех тысяч нам хватит, и сделаем из них небольшие

мобильные отряды. Выставим их на границе, и там, где прорыв вероятнее всего. Им потребуется меньше провизии, их собрать быстрее, чем полное войско, и они станут менее заметны для других стран. Опять же никто не скажет, сколько человек Нагат сможет выставить в случае войны.

– А если кого-нибудь сожрут, – беззастенчиво заявил Акан, – остальные поднимут вой и всей родней отправятся мстить демонам проклятушим.

– И никто не будет связывать Даррелла с династией Аншир, – согласно кивнул Адан.

Близнецы ухмыльнулись друг другу, став, как никогда, похожими.

– Значит, по этому вопросу все сошлись во мнении, – сказал Рума, глянув на короля, опустившего глаза.

– Хорошо, – Адан приосанился в кресле, – Акан, собирай войска. Дед, сегодня ты должен сказать речь за ужином в общей зале, а я свяжусь с купцами и набросаю счета. Рума, вы можете сами решить, чем заняться: отдохнуть после потери сил или переговорить с кем-нибудь из магов. Но могу сказать: никто из верхушки Совета ещё не прибыл.

– Вот с этим человеком тебе придётся провести следующих лет семьдесят своей жизни, – сделав постную мину, шепнул младший принц магу.

– А может восемьдесят? – хихикнул король.

– Акану нельзя командовать армией, – сказал Рума, прекратив начавшиеся подтрунивания. – Ему не стоит вообще появляться на публике.

– Боишься, Даррелл узнает, что ты жив? – уточнил Акан, мигом растеряв несерьёзное настроение.

– Он мельком упоминал о твоём брате, а значит, может узнать и об этом. Раскрывать все карты не стоит, верно?

– Пожалуй, – согласился Адан. – Тогда войсками займёмся я и ещё пара человек. Когда вернётся Стам?

Акан пожал плечами, смешно покосившись на мага. Рума также поморщился, растерявшись.

– В худшем случае – месяц или около того.

– Ты снова не будешь колдовать? – понял Акан. – Ладно, они точно появятся, а граф Гаонт, Сайтин и герцог Руст явятся и так.

– Но в замке о вас уже все знают, – задумался Адан. – К вечеру все заинтересованные будут осведомлены.

Рума поспешил заговорить:

– Вряд ли у Даррелла есть здесь свои соглядатаи. Но в случае войны, он может всё-таки объявиться на полях сражений, проконтролировать что-нибудь, например. Тогда присутствие Младшего Дракона не останется незамеченным.

– И что, мне теперь оставаться в столице? – идея Акану не понравилась.

– Нет, просто не раскрывать, что ты – это ты, – ответил маг.

– Снова пять человек личного войска? – принц усмехнулся. – Ладно, если посветишь в свои дальнейшие планы, я откажусь от места главнокомандующего. Надо и брату славу уступать.

– Не скромничай, мальчик мой, – улыбнулся Андимандр. – Если у Адана талант к управлению, то ты всегда проявляешь себя в центре событий, как бы ни пытался от них спрятаться.

– В этом-то сейчас и проблема, – пробормотал Рума.

– В таком случае, – решил старший принц, – попытаемся сделать так, чтобы об Акане слышало как можно меньше народа. Хорошо, кажется, мы обговорили всё, пока имеющее значение?

Все переглянулись, вспоминая, что могли ещё забыть, но дальнейшие обсуждения не имели смысла без ответа магов. Нужно было дожидаться Совета.

– Отдыхай пока, дед, – сказал Акан, встав с кресла и потянувшись, тут же сморщившись, когда шёлковая ткань рубахи коснулась спины. – Скоро придётся попотеть.

– Вы тоже, мальчики, – ответил король, вытягивая ноги и вновь закутываясь в тёплое покрывало. – От вас вскоре потребуется вдесятеро больше усилий.

Они покинули комнаты короля, когда осеннее солнце уже клонилось к горизонту. В галереях чувствовался холодный ветер, и шушали портьеры на узких окнах. Собирались тени. В тенях прятались высохшие головы и черепа драконов. Мимо них неторопливо прогуливался какой-то старик в старомодном ярком кафтане, и промелькнули несколько слуг.

– Что ж, – вздохнул Адан, – благодаря Дарреллу я хотя бы смогу отказать священникам.

– Снова набиваются во дворец? – Акан недовольно фыркнул.

– Требуют, кроме этого, место для нового прихода, плюс пожертвовать на него небольшую часть казны. Не поверишь, намекают на землю купеческой гильдии – Белый переулок и Тигриный сад.

– Самое время монахам побороться с тьмой, а? – Акан сразу угадал мысль брата, и они заговорщицки понизили голос.

– Деньги требуются на серебро, – Адан устремил взгляд в пространство, видимо, заговорив с вымышленным монахом. – Для Нагата, для всего мира настали чёрные времена. Каждая светлая душа теперь на счету, каждый серебрёный клинок. Не время думать о мирском, а монахам надлежит укрепиться в вере и выйти на последний бой с тварями тьмы. Идите же к своим соратникам и набирайте воинов Богов.

– Вот! Вот так монахам и скажи, – рассмеялся Акан, похлопав брата по плечу. – Всё равно их сейчас, как собак нерезаных.

– А когда они увидят демонов, – поддержал принц, – то половина ляжет, а другая попрячется по храмам и будет непрестанно молиться в течение минимум лет десяти.

Его брат согласно кивнул. Чуть дальше по коридору раздался сдержанный смешок. Адан подмигнул, чуть улыбнувшись, мальчику лет четырнадцати, с деревянным мечом спешившему к лестнице.

– Нда, добрые короли всё-таки вымысел, – грустно вздохнул Рума, понурившись.

– Добрыми короли становятся только после двухсот лет воспевания в легендах, – раздался возле его уха громкий шёпот Акана.

– Буду надеяться: мне хватит сотни, – Адан, тоже зашептав, зашёл с другой стороны и проскочил в незаметное боковое ответвление, прикрытое драпировкой.

Старик в ярком кафтане раздосадовано вздохнул позади и повернул обратно.

Глава 3

Утреннее солнце щекотало глаза своими слабыми лучами. Камин, гревший воздух всю ночь, уже остыл, и в комнатах было прохладно. Рума, не торопясь, дожёвывал пирог, собирая крошки в ладонь. Тесто было сухим, а во рту, казалось, было ещё суше, отчего он иногда давился и с недовольством поглядывал на другой кусок, дожидавшийся своей очереди на фаянсовой тарелке.

Маг волновался. Причиной тому был, возможно, Совет, где он должен был присутствовать уже скоро: времени осталось только на завтрак и встречу с принцами, с которыми ему предстояло выступить; а может быть, и сами маги, весьма недовольно поглядывавшие на него, стоило им пересечься где-нибудь посреди замковых галерей.

Магов во дворец прибыло много. Каждый день они приходили со всей страны: старцы, чинно раскланивающиеся друг с другом и дворянами, жеманные женщины в дорогих нарядах и волосами до пят, и только отравившие первую бородку мальчишки, сопровождавшие учителей, робко и жадно осматривающие всё вокруг. Некоторые располагались прямо во дворце, придирчиво выбирая комнаты и сразу по прибытии отправляясь в замковые и городские библиотеки. Другие предпочли поселиться в трактирах и постоялых дворах, не появляясь во дворце ни мигом больше, чем требовалось для приветствия короля. А третьи и вовсе заняли внутренний двор, наколдовав себе ночлег, кто во что горазд. У слуг теперь не было другого развлечения, кроме как собираться возле окон или на улице и глазеть на то, как маги взмахами ладоней накидывают солому на крыши своих новых жилищ, перекрашивают цвет раздобытых камней по своему вкусу, пытаются отвадить собак и заблудших коз от привезённых с собой трав. Рума тоже смотрел на это представление: слабый по ощущениям старенький маг сотворил из просыпанного зёрнышка симпатичный круглый домик со сразу задымившей печной трубой, руки магички, не справившейся с устройством колодца, были облиты водой и тут же покрылись старческими пятнами, молоденькая девчушка, топнув ножкой, обрушила мешок с морковью на голову приставшего к ней стражника. Их было много, но ни один и близко не стоял с Дарреллом.

Дверь отворилась, и в комнате показалась голова Акана, а после и он целиком.

– Ещё ешь?

– Ем, – кивнул Рума. – Совет наверняка затянется, а при магах я есть не рискну. И тебе не советую.

– Да я и не обирался.

Принц схватил с вазы жёлтое, чуть сморщенное яблоко и громко им захрустел.

– От их чванливых морд желудок сводит. Я, кстати, сомневаюсь, что большой зал их вместит.

– Вместит, – Рума махнул рукой, наконец, запихнул в себя последние крошки пирога, и тяжело выдохнул. – Они же маги, не забывай. С них станется войти в чулан и заседать там.

– Важничают хуже Эндиусовых родственников.

– Ну, некоторые могут себе позволить, – заметил Рума, отсмеявшись и встав из-за стола.

– Такие как раз нормальные.

– Пошли уже, знаток магов. Хватит меня развлекать.

Акан слегка скусился, когда Рума прошёл мимо.

Пришло время Совета. Маг последний раз глянул на свой наряд, надеясь не показаться совсем уж деревенщиной, и двинулся вперёд.

Рума, принцы и король Андимандр встретились в одном из небольших холлов между этажами и стали спускаться. Король, впервые за то время, когда маг его видел, надел корону. Тяжёлый, несколько грубо выполненный золотой обруч венчал седую, длинноволосую голову.

Вместе со сверкающей сапфировой цепью его фигура, укутанная в светло-серую, жемчужного цвета длинную мантию, казалось, была наполнена светом и изливала его на всех присутствующих. Принцы рядом с ним казались молодыми словно дети, но за кажущейся юностью скрывалась жёсткая и порой жестокая воля.

Рума тревожно покосился на короля, взглядом задавая вопрос. Ответом ему стал степенный молчаливый кивок: Рубины Андимандр взял с собой.

Зал, где было решено провести Совет магов, встречал всех распахнутыми высокими дверями. Из него по всему этажу раздавалось жужжание голосов. Почти все маги уже были в сборе, а последние опоздавшие входили внутрь. Те, кто на Совет не явился, имея достаточную для сражения и врачевания силу, что обещались проконтролировать главы Совета, объявлялись врагами страны и подлежали изгнанию или смертной казни.

Король приостановился у подножия лестницы, давая припозднившимся пройти. Все четверо принялись наблюдать, как толстенький маг, не справляясь с одышкой, быстро катился к ждавшему ему, явно волновавшемуся юноше, как подслеповатая маленькая старушка неуверенно пересекала холл, стуча по бежевым плитам корявой палочкой, как трое магов, что-то тараторя, спускались сверху, чуть притормаживая при виде правящей семьи.

– Ваше величество, ваши высочества, – быстро-быстро поприветствовал один из них за себя и товарищей, поклонившись, и стремглав устремился вперёд следом за остальными.

Снизу бежала служанка, путаясь в юбках, и указывала путь двум девушкам, одна из которых была в ярко-жёлтом дорогом платье, а другая в чёрно-серебряном походном плаще.

– Ваше высочество! – радостно вскрикнула одна из них, увидев Адана, оставляя служанку позади. – Успели!

– Это госпожа Санденnea, графиня Анесс, и её старшая сестра Санна, – Адан поспешил их представить, заметив заминку младшей из девушек.

– Просто Санна? – ляпнул Рума.

Девушка, чуть запыхавшаяся и смотревшая только в сторону зала, обратила внимание и на него:

– Санна из Райнимайта.

– Приятно познакомиться с вами, – учтиво поклонился Акан. – Позвольте и вам представить нашего будущего придворного мага: Рума, Рума из Мондея.

Санна задержала на маге взгляд, явно оценивая, а тот почувствовал силу, словно тёплым ветром расходившуюся от неё. Под стать магии пронзительными и яркими были и её глаза: насыщенно-синие с чёрными звёздочками вокруг зрачка.

– Маон! – вдруг раздражённо воскликнула девушка и резко развернулась, быстро пустившись дальше к залу.

Санденnea, да и маг тоже, расстроено проводили её глазами.

– Простите мою сестру, она устала от долгой дороги, – извиняюще произнесла дворянка, и, присев на мгновение, пошла обратно.

Последними холл пересекли высокий маг с чёрной клиновидной бородкой, издалека поклонившийся королю и принцам и кивнувший Руме, и маленький лысый худощавый монах, показательно махнувший рукой от сердца, словно защищаясь от сглаза, при входе в зал.

– Кажется, собрались все, – сказал король, впервые заговорив. – Время идти и нам.

– Идёмте, – согласился Акан.

Они, не торопясь, пересекли холл, двигаясь к последнему источнику шума в притихшем замке. В коридорах сейчас оставались только дворяне и слуги, которых стало, казалось, много меньше, чем прежде. Шум постепенно нарастал.

– Эй, сосредоточься, – Акан толкнул локтем растерянного мага. – Выглядишь, будто забрёл сюда случайно. Сейчас толкнёшь речь, мельком упомянув, что разрушил полгоры, и все магички твои.

Рума толкнул его в ответ.

Они вошли в зал, словно в опасную трясину. Первым шёл король, опиравшийся на руку Адана, а следом за ними младший принц и Рума. Маги постарались на славу: зал, бывший когда-то вполне обычным чертогом огромного замка, с далеко разнёсшимися задрапированными жёлтой тканью стенами и высоким потолком, терявшимся в тених и свете люстр, теперь оказался словно под открытым небом – так высоко вздымались стены. Но и в ширину зал претерпел изменения: просторная круглая площадь сузилась, расширяясь кверху, внизу оставив в диаметре не больше пятидесяти футов, а вдоль стен выросли трибуны, ярусами уходившие ввысь. На них и расселись маги, сделав так, чтобы всем были слышны слова короля. Рума прислушался к ощущениям и понял, что маги расселись сообразно силе: обладающие более обширными умениями и большим объёмом магии – внизу, меньшим – наверху, а самый первый ряд, где полагалось место и членам королевской семьи, заняли те, кто по праву считался главами Советов: одиннадцать сильнейших магов Нагата, разумеется, из тех, кто согласился принять столь почётную, но и ответственную должность.

Были среди них те, кого Рума уже успел увидеть: старичок, сотворивший домик из зёрнышка, маг с козлиной бородкой, кивнувший ему в холле, хромая старушка, продолжавшая подслеповато шуриться; и те, кого он ни разу не встречал: толстая женщина преклонных лет, но ещё красивая, накручивающая на палец локон ярко-рыжих волос, лысый мужчина, выглядевший чуть старше его и с такими же золотыми колечками в ушах, старик с серой и очень длинной бородой, разложенной по столешнице, всклокоченный человек неопределимого возраста, одетый в смешение тряпок и мехов, женщина, с ног до головы укрытая красно-синей вуалью, усталый седой мужчина с цепью изумрудов на шее, черноволосый старик с узловатыми пальцами – по три медных кольца на каждом, и хрустальный шар, из которого таранилось нечто, похожее на стрекозу из-за огромных зелёных глаз.

Они были сильны – много сильнее тех, кого Рума встречал на дорогах, дорогих приёмах и в потаённых местах. У одних сила чувствовалась сразу, обдавая иллюзорным ветром, волной тепла или неприятным ощущением жидкого студня, а у других едва тлела, наверняка сдерживаемая вязью заклятий. Но стоило ему войти в круг следом за королём, как все они зашевелились, кто, нахмурившись, кто, отодвинувшись, а кто, с восторгом изучая: он затмевал всех.

– Приветствую вас, господа маги, – обратился король Андимандр к собравшимся, пройдя на отведённое ему место трибуны.

Все примолкли. Последние шепотки под потолком затихли, а главы Совета встали, стоило королю занять место, и снова сели, приготовившись слушать.

– Я попросил каждого из вашего ордена прибыть сегодня, что, надеюсь, вы выполнили.

Сверкнувшими глазами король обвёл все ярусы трибун, словно пересчитывая всех, откликнувшихся на зов.

– Явились все, – подал слово усталый мужчина с изумрудной цепью. – Те, кто не пришёл, больше не входят в Совет. Их пути ведут прочь из Нагата.

Он поднял руки и перед ним развернулся свиток, где красными чернилами сияли имена. По залу прошёл шепоток, но вскоре стих: все знали, чем грозит пренебрежение этим указом короля. Андимандр кивнул седому магу, и свиток растворился в воздухе.

– Я хочу поблагодарить всех, кто присутствует здесь сейчас, и выразить свою радость от того, что в Нагате есть столько магов, согласных помогать королям и защищать наш народ в трудный час. С сожалением довожу до вашего сведения, что поводом к новому собранию, как и много раз прежде, послужила война.

В зале поднялся ропот, теперь гораздо более недовольный.

– Но эта война затмит все остальные. Даже Великую Войну с драконами!

Трибуны замирали, в удивлении прислушиваясь к понизившему голос королю. Андимандр, не собираясь томить магов долгими прелюдиями, принялся рассказывать о Даррелле,

его задумке и о том, чем это грозит людям Нагата и других стран, также оказавшимся в опасности от нападения демонов.

Король начал рассказ, вскоре его поддержал Адан, а история всё не кончалась и не кончалась.

Маги слушали внимательно: ни короля, ни принцев не перебивали, больше никто не позволял себе выказывать недовольство. Как заметил Рума, многих напугало то, что открывалось перед ними, но другие тут же начинали что-то записывать, а некоторые и вовсе настраивали какие-то амулеты и попутно с рассказом начинали, должно быть, искать доказательства слов короля за стенами замка.

Сам маг до поры до времени молчал. С каждой новой напастью, о которой упоминали Андимандр и Адан, и с которой довелось ему разбираться, взгляды магов становились всё тяжелее. Совет правильно оценил его возможности и способности, и они ему далеко не понравились. Среди незнакомых лиц, напряжённых, удивлённых и настороженных, Руме удалось заметить и Санну, сидевшую на втором ряду и по-прежнему чем-то раздосадованную.

Минуло около двух-трёх часов и солнце вкатилось на вершину ему дозволенного, прежде чем король и принц закончили говорить.

– Могу ли я спросить? – спросил маг с множеством колец на руках, сверкнув тёмными глазами. – Вот вы, новый придворный маг, господин Рума, говорите, что господин Даррелл способнее вас, но как вы это поняли?

Рума, к которому обратились впервые за время Совета, насторожился.

– Разумеется, я понял это не сразу, а только вступив с ним в сражение.

Обратившийся к нему маг и несколько других фыркнули.

– Он сказал вам что-то, заставившее так думать, применял заклятия, неизвестные вам или такие, каких вы использовать не можете и никогда не могли, или же вам становилось дурно в его присутствии? – продолжал маг спрашивать, теребя кольца.

– Ничего из этого не случилось, – ответил Рума, чувствуя себя не своей тарелке. – Я просто понял, что он на данный момент сильнее.

Маг возвёл глаза к далёкому потолку и вздохнул, но его новые вопросы предупредила хромая старушка, спросившая тоненьким голоском:

– Вы же не хотите сказать, что он был настолько же сильнее вас, насколько вы сильнее, например, меня?

Рума замер на миг, почувствовав её слабую, но ровную магию.

– Нет. Конечно, нет. Думаю, тогда мне бы не удалось уйти. Возможно, дело в том, что некоторое время назад у меня были проблемы с управлением силой и тогда они ещё не решились, а также в том, что навыков в применении заклятий непосредственно в бою у него было гораздо больше.

– То есть, если не учитывать опыт, мы будем иметь дело с оппонентом вашей силы? – уточнила старушка.

– Да, – ответил Рума. – Мы примерно равны.

– Примерно равны, – снова фыркнул маг с кольцами, не обратив внимание на суксившуюся коллегу. – И мы должны довериться мнению дилетанта! Вся эта история дурно пахнет!

– Не выражайся при особах королевской крови, Лайсвариус, – одёрнул его мужчина с изумрудами на шее. – И, в отличие от тебя, я считаю, мы вполне можем положиться на мнение господина Румы.

– Слушаюсь, Майвин, – маг, названный Лайсвариусом, поднял вверх ладони, униженные перстнями, и замолчал.

– Несмотря на грубость, в чём-то он прав, – заговорила дама в красной вуали. – Его величество говорит о всеобщей войне, но виноваты в её начале те, кто когда-то решился на

создание этих потрясающих артефактов. Мне интересно, будут ли они предоставлены нам для изучения?

Её вопрос заставил множество магов затаить дыхание, а некоторых и алчно сверкнуть глазами. По залу прошёл ропот, вновь спустившийся сверху. Главы Совета хранили молчание, ожидая ответа.

– Если говорить о виновных, – вновь взял слово король Андимандр, глянув на Рума, – то виноват лишь один человек: маг, не сумевший вынести груз потери. Касаемо артефактов: нет, они не будут вам предоставлены. Даже показаны не будут, до тех пор, пока я не уверюсь, что вы выступите вместе с нами против демонов и всего того, что бросит на нас Даррелл, и не добавите к войску минимум три сотни дееспособных магов.

– Интересно девки пляшут, – сбил шапку с головы старик, разложивший бороду.

– Три сотни? – раздалась откуда-то чуть повыше. – Он сказал три сотни?

– Вы хотите уничтожить Совет? – спросил кто-то ряда с третьего.

– Хм, вы планируете защищать страну артефактами Даррелла, а магов бросить в авангард? – явно усомнился в таком плане ведения войны лысый глава.

– Тихо, – спокойно приказал всем мужчина с изумрудами, видимо, всегда бравший на себя роль арбитра, так как в зале сразу сгустилась тишина.

– Нет, господин Стролл, – ответил король лысому магу, задавшему вопрос, когда все вновь обратились к нему. – У меня нет намерений использовать только магов, дав, таким образом, Дарреллу понять, что нам известно о его планах. Но маги нужны Нагату, так как без них война будет проиграна с самого начала.

Лысый маг кивнул, вновь задумчиво замолчав.

– Тогда проблема стоит в цене, – раздался ставший грудным и уверенным голос дамы в вуали.

– Нетушки, не позволю, – погрозил ей пальцем старичок, живший в подворье замка. – Сами бегите, куда пожелаете, а детишек не дам!

– Не думаю, что его величеству потребовались ваши ученики, Зигфрид, – попытался успокоить его хмурый мужчина с чёрной бородкой. – И разумеется, дело совсем не в цене. Рума, вы ведь должны понимать: три сотни магов в нашем случае ничем не лучше одного. Они просто погибнут в первом бою.

– Они нужны не только для боя, – ответил Рума. – Я понимаю ваши опасения и знаю, что далеко не каждый может сразиться с демоном и одолеть его. Нагату сейчас понадобятся лекари, прознатчики, хоть сколько-нибудь сильные дуэлянты. Некоторые демоны не имеют достаточно силы, и их можно одолеть обычным огнём и даже мечом. Если собрать не очень сильных магов в небольшие группы, они вполне смогут справиться.

– Так значит, часть магов из этих трёх сотен сражаться не будет? – уточнил старичок Зигфрид.

– Если они смогут, допустим, лечить раненых, то возможно, – подтвердил Рума. – К тому же, если разместить магов в большинстве городов и деревень у границы, мы сможем быстро узнать, где произошло нападение. На самом деле, эта цифра выбрана с расчётом на то, что в войне не будут участвовать только самые слабые.

– Хм, верно, – пробормотал лысый маг себе под нос.

Тишина на трибунах стала звенящей, слышно было только, как кто-то нетерпеливо при-топывал и курлыкала птица – то ли заблудившийся среди высоких потолков голубь, то ли чей-то питомец, принесённый с собой.

– Вот нечто подобное я и предполагала, – хохотнула толстая рыжеволосая магичка. – Сейчас можно просто выслать отсюда всех, кто выше пятнадцатого ряда и перейти к следующим вопросам.

– Не согласна, – нечётко выпустил из себя магический шар, зависший в воздухе. Зелёные глаза уплыли вбок и снова вернулись. – От полусотни магов тогда не будет никакой пользы. Пусть тоже послужат нашему королю. Отправим их по городам, как было сказано, а других можно и в соседние страны.

– Нам не нужны ваши соглядатаи, Мадина, – раздражённо проговорил маг со второго ряда.

Как и многие, он был одет в чёрный плащ с серебряным шитьём на плечах, но отличался наличием высокого резного посоха с чёрным каменным навершием.

– Справимся своими силами.

– Вы, должно быть, иноземец? – спросил Адан.

– Верно, ваше высочество. Сайрансис из Киддана, граф Свента. Мне пришло приглашение. К счастью, я успел вовремя.

– Почему вы отказываетесь от нашей помощи? – поинтересовался король Андимандр. – Вам даны предписания от вашего сюзерена?

– Даны, – маг хмыкнул, кивнув. – Выслушать, вызнать, всучить свою помощь за большую цену. Себ, как вы, уверен, знаете, по-прежнему заинтересован в новых землях. Но здесь мы вам не помощники. Вряд ли этот чокнутый зарится только на Нагат, и маонец, похоже, не собирается возвращаться на Родину. Так что я лучше помогу самому себе. А пускать в Себ сторонних магов во время войны... Я бы, может, и согласился, но мне за это голову снимут... Просто подниму на уши весь Совет Себа. Человек сто мы точно наберём.

– Гордецы, – пробулькал обиженно хрустальный шар.

– А вот мы не откажемся от помощи, если позволите, – вклинился одутловатый мужичок с жидкими волосами и широкой улыбкой. – Линтар, барон Квартена, из Тайюна. Любого мага можно пристроить, а здесь рядов над пятнадцатым ещё порядком.

– Может быть, посторонние сначала представлятся, а уже после станут выпрыгивать посреди обсуждения, как грибы после дождя?

Ядовитое шипение Лайсвариуса внезапно пробежало вверх по трибунам явственным шумом: многие были увлечены обсуждением глав Совета, ведь сейчас решалась и судьба гораздо менее способных магов, чем те. Шум стал менее разборчивым, когда на трибунах поднялись два человека, сидевшие рядом, но отличавшиеся друг от друга, как вода от пламени.

– Ливиа, виконт Файрант, из Кушана, – протараторил совсем молодой юноша с проседью в рыжих волосах и быстро сел, уступив слово старшему товарищу.

– Кардейс Белая Стая, – представился тот, учтиво поклонившись и расправив сине-зелёный плащ. – Я взял на себя смелость поприсутствовать на Совете Нагата, как подданный Сейдона, хоть и не получал приглашения, и даже не знаю, было ли оно хоть у одного из магов Совета Сейдонских островов.

– Я был приглашён на Совет Нагата почтенным Строллом, – вмешался присевший юноша. – В пути я волею случая встретил Кардейса и предложил ему присоединиться, хоть и не знал, имею ли на это право.

– Вы верно поступили, – кивнул ему глава Майвин, остановив Лайсвариуса, вновь попытавшегося что-то сказать. – Любого мага Нагат сегодня встречает, как гостя. Мы можем лишь жалеть, что маги других стран не явились вследствие недостатка времени. Итак... Видимо, кроме вас больше иностранцев среди нас нет. Каков же ваш ответ, господа?

Двое магов переглянулись.

– Острова обособленны, а так как маг Даррелл связан с Нагатом гораздо более тесными узами, чем с любым другим местом, думаю, как раз здесь он и станет вершить свой ритуал. Так что это нам впору предлагать Нагату свою помощь. Я, например, почту за честь поучаствовать в вашей компании, господа. Остальных магов Сейдона я предупрежу о грозящей опасности, но они, вероятно, предпочтут остаться на Родине.

– Ещё бы, – буркнул длиннородый маг.

– Я поддерживаю эту идею! – воскликнул рыжий юноша. – Мне хотелось бы остаться в Нагате, чтобы участвовать в наиболее крупных сражениях, но за остальных магов Кушана я говорить не могу. Думаю, никто из них не придёт.

Оба мага вновь заняли свои места и замолчали. Их молчание поддержали и двое других иностранцев. Тайюнец и вовсе с заинтересованной доверчивой улыбкой ждал от глав Совета следующих слов.

– Прежде чем решить, сколько людей нам потребуется, – заговорил человек, одетый в неряшливое наложение тёмных тканей и мехов, – мы должны понять, к каким действиям их готовить.

– Верно, – поддакнул старичок, весьма озаботившийся учениками. – Чем помогут, к примеру, знахари? Ведь у них самих почти нет защиты. Не погибнут ли они напрасно?

– Ваши высочества, можете ли Вы уже сейчас посвятить нас в Ваши планы?

Развеявшееся было в зале напряжение вновь сгустилось. Многие с подозрением воззрились на короля и принцев, словно боялись, что их прямо сейчас отправят на бойню.

– Пожалуй, да, – кивнул Адан, – никакой особой стратегии для этой Войны у нас нет. Мы призовём лишь малую часть армии: вооружим людей серебряным оружием. Разместим отряды на границе, дабы оградить наших соседей от демонов, направляющихся к ним под действием одного из артефактов. Вооружим гарнизоны в крупных и средних городах. Магов хотелось бы разделить также. И, если у вас есть возможность быстрого сообщения между собой, тех, кто не способен помочь непосредственно в битве, разделить среди всех даже самых малых деревень. Если у вас есть какие-либо предложения, мы с удовольствием их слушаем.

Принцу внимали, не перебивая и не отвлекаясь, но стоило последнему его слову упасть в тишину зала, как маги принялись переговариваться между собой. Даже главы Совета не прервали затеятое обсуждение. Всеобщий разговор длился не очень долго, но маги, по-видимому, не могли сказать ничего обнадеживающего.

– Думаю, лучше будет обсудить это позже, – сказал, наконец, черноволосый мужчина с клиновидной бородой, прервав тихие перешептывания коллег, этим заставив их замолкнуть. – Мы должны узнать наверняка, кто из нас может использовать нужные заклятия, а кто нет. Тогда мы и разделимся между городами и странами.

– Разумно, – поддержал его старый учитель, упрямо ассоциирующийся у Румы с пухлым зёрнышком.

– Проведём ещё один Совет сразу после этого, – поддакнула шурящаяся старушка.

– Ну что же, – отблески от ярких изумрудов заплескали на столешницах трибуны и отразились на серебристом шитье плащей магов, когда глава Совета обвёл их всех взглядом, – в таком случае, позже мы решим, сколько магов будут участвовать в военной компании.

– Подождите, Майвин, – встрял старый маг, вновь поочерёдно крутя свои кольца. – Неужели все согласны разбазарить наши резервы на другие, даже не дружественные нам, государства?

– Ты хочешь голосовать? – растерялась сидевшая рядом с ним старушка.

– Хорошо, – согласился Майвин.

Главы Совета до поры не выступали, многие пожимали плечами, хотя, как заметил Рума, старик, не прекращавший путаться пальцами в своей длинной бороде, раздражённо закатил глаза к потолку.

– Голосуем за то, чтобы выпустить магов младших ступеней в рядах остальных и отправить некоторых из них на помощь другим странам, – провозгласил арбитр в полной тишине.

– Согласен, – старик, временно обосновавшийся во дворе королевского замка, выступил первым.

– Согласна, – заявил мерцающий шар, медленно плывя по кругу.

– Согласен, – кивнул мужчина в меховых одеждах.

– Не согласен, – буркнул старик с кольцами на руках, видимо, решив разбавить череду не понравившихся ему ответов, вызвав чье-то негодующее фырканье и шепот на верхних рядах трибун.

– Согласна, – тонким голосом выступила старушка, бросив на него извиняющийся взгляд.

– Согласна, – кивнула рыжая женщина, чем вызвала явный ропот удивления.

– Даже ты, Дальмина? – удивлённо воскликнула женщина в красной вуали, на что полнотелая магичка пожала плечами.

– Я уже допустила одну ошибку, не признав опасность в появившемся отголоске тёмной магии на границе Тэйканских гор. Исправил её не кто-то другой, а господин Рума. Больше я таких ошибок не совершу.

– Поддерживаю, – лысый маг одновременно согласился и с ней, и с предложением арбитра.

– А вот я всё же не соглашусь, хоть мое слово уже не играет роли, – промурлыкала женщина в вуали. – Его Величество бросает нам вызов, ставя на должность верховного мага при короле иностранца. Мы, Совет магов Нагата, до сих пор находимся в неизвестности в отношении магических артефактов, которые уже, подумать только – три тысячелетия являются чуть ли не сильнейшей магической реликвией всего мира, а ему они достаются чуть ли не при первом появлении во дворце! Так почему теперь Совет должен отряжать своих членов на войну, которую затеял он?

– Ты не права, Эльсиара, – возмутился шар, подплыв к женщине, но она лишь отмахнулась от него, заставив отлететь чуть ли не на другую сторону зала.

– Даррелл – угроза для всех нас, – мужчина с козлиной бородкой, казалось, вовсе не обратил внимание на предыдущее выступление. – Я поддерживаю план его высочества.

– Соглашусь с Эльсиарой, – с сомнением развёл руками длиннобородый. – Я – против.

Голосование почти завершилось. В зале сгущалось волнение. Рума слышал, как вверху нарастали обсуждения, как многие маги принялись нетерпеливо ёрзать, словно желали прямо сейчас отправиться в путь, как старики и взрослые наставляли молодых юношей, девушек и совсем детей, кое-где заметных среди толпы. Все уже поняли, какое решение принял Совет.

– Голосование закончено, – склонил голову усталый маг. – Большинством голосов решено: маги Совета Нагата придут на войну и станут поддерживать войско везде, где потребуется их помощь, принимая во внимание и отказ от неё стран, чьи представители сейчас здесь.

– Я весьма рад этому решению, – вновь заговорил король Андимандр, – и благодарен за помощь. А приняв то, что Совет выступил своей волей, я могу обещать: по окончании войны, вы получите один из артефактов на хранение, на время, необходимое для его полного познания. В будущем я надеюсь также получить ещё несколько подобных артефактов для защиты Нагата и, если таковое будет возможным, других стран, в случае если те решат стать нашими союзниками в предстоящих битвах.

– Вы позволите нам изучить артефакты? – старый маг так сильно поразился, что борода соскользнула со столешницы и вдоволь подмела пол под его ногами.

– Это же замечательно! – обрадовалась зеленоглазая женщина, насколько это стало понятно по волшебному шару, вновь приблизившемуся и закружившемуся вокруг своей оси.

– О, такое вознаграждение весьма усилит наши старания, не так ли, Лайсвариус? – ехидно отозвался лысый маг, рассмеявшись.

– Это жалкая провокация, Ваше величество, – красно-синяя вуаль прошелестела, когда её хозяйка откинулась назад. – Вы предлагаете нам один артефакт из двух, и, я могу поспорить, тот, который не обладает способностью уничтожить демонов.

– Демон вас побери, прекраснейшая, – маг из Себа едва не выронил посох, – если маги Нагата не рады такому подарку, я готов посулить за него помощь Себа в войне. Только отдайте его нам на пару лет, и сорок... нет – семьдесят магов будет в распоряжении Короля Нагата!

– Семь десятков и ещё один! – пылко воскликнул юноша из Кушана. – Я присоединюсь к Нагату или к Себу навсегда, если мне будет позволено владеть артефактом хотя бы месяц!

– Нет уж, господа! – веселясь, заговорила рыжая женщина. – Артефакты ведь созданы в Нагате, так что здесь они и останутся. Вот если у нас получится их повторить, тогда и союзники смогут на что-то надеяться.

– Неприемлемо! – зашипел маг с кольцами, стряхнув пару из них на самые кончики пальцев. – Пусть иностранцы не вмешиваются в Совет Нагата! И Рума в том числе! Он не имеет права становиться советником самого короля!

Он выделил последние слова и подтвердил своё недовольство волной магии, ветром пущенной гулять по залу. Кто-то испуганно отшатнулся, особенно на верхних рядах, где ещё чувствовалось его движение. Другие успели начаровать щиты, и даже их волосы не шелохнулись, когда волна магии отрикошетила, закружившись внизу.

Тёплый ветер хлестнул Руму по лицу. Главы были гораздо искуснее остальных магов, но магия, вновь вернувшись к хозяину, стала в разы сильнее, и ветер сделал попытку превратиться в небольшой по размерам, но не по мощи ураган. Кто-то дёрнулся и отшатнулся, кто-то вскрикнул, прикрывая лицо руками: волны ветра в любой миг могли обратиться колючими как кинжалы льдинами или струями пламени.

Рума мгновенно прикрывшись сам и потянулся магией к королю. Мельком он отметил, что Андимандр стоит, не шелохнувшись, и оба внука следуют его примеру. Маг успел выставить щит, большую его часть растянув над принцами, так как рядом с королём уже взвился другой, и две волны магии столкнулись, заставив меньшую вернуться к хозяину.

Магия пропала так же внезапно, как появилась. Лайсвариус недовольно стряхивал искры с колец. Остальные осматривались по сторонам, выискивая, не повредила ли кому-нибудь его вспышка гнева. Маги наверху постепенно успокаивались и затихали.

– Лайсвариус! – жёстко сказал арбитр, выглядя так, словно произошедшее заставило его забыть усталость. – Ещё один подобный проступок, и ты будешь лишён права голоса на сегодняшнем собрании!

– Лучше лиши его иностранцев! – прошипел маг, но больше использовать силу не рискнул, глянув на искрящуюся пелену, растянутую над королевской семьёй и предупреждающе сверкающую в ответ на каждое его слово.

– Мы не несём для вас угрозы, почтенные! – воскликнул с улыбкой маг из Тайюна.

– Тихо! – вновь повысил голос Майвин и в зале, наконец, воцарилась полная тишина. – Приношу извинения Совету, Ваше величество. Мы постараемся больше не допускать подобного.

Акан недоверчиво фыркнул, хотя встречать в споры не стал. Но Рума был уверен: не будь здесь его и не будь принц уверен в защите, для Лайсвариуса нашлось бы место в тюрьме, а то и где-нибудь похуже. Король неторопливо кивнул и обратился к магам:

– Я вижу, многие здесь насторожены, а некоторые и весьма недовольны тем, что господин Рума, будучи Маонцем по рождению, считается мною лучшим кандидатом на пост верховного мага или советника в вопросах, связанных с магическим населением Нагата. Но, если не учитывать тот факт, что именно он помог нам уличить в предательстве последнего советника, я могу привести в качестве довода его многочисленные услуги, оказанные моему внуку в длительных путешествиях, а также напомнить: Рума и сам согласен считать именно Нагат тем государством, к Совету которого мог бы присоединиться.

– Думаю, в крайнем случае, мы можем вынести и этот вопрос на голосование, – сказал маг с козлиной бородкой, когда король замолчал, – но прежде гляньте, где его щит, господа маги.

– Безымянные дети! – раздался шёпот из волшебного шара, стоило тому повернуться к королю.

Теперь уже все главы заметили чары, прикрывающие правителей, и Рума легко кивнул в благодарность магу, который столь ловко убрал собственный щит, что вспомнить о его существовании удалось явно не всем. Одобрительный шум, пробежавший до самого потолка, скрытого в тенях, сказал ему, что план мужчины удался, а выступление Лайсвариуса сыграло для него плохую службу.

– Пожалуй, оставим это на будущее, – взмахнул руками старичок, вырастивший дом. – У меня никаких возражений нет!

Ему вторили слитным шумом, где-то вверху раздался подбадривающий свист. Рума облегченно улыбнулся в ответ Санне, которая вместе с другими поддержала хлопанье в ладоши молоденького мага из Кушана.

– Вернёмся к проблеме, – бородатый старик морщился всё время и понять, на чьей он стороне было невозможно.

– Да, пожалуй, – согласилась пухлая магичка.

– Думаю, все согласны принять от Короля один из артефактов, – Майвин огляделся по сторонам, – и этот вопрос можно уже опустить.

– Почему же? – женщина в красной вуали вновь заворковала, будто бы ничего не произошло. – Один из них является превосходным оружием против демонов, так почему бы нам не получить именно его? И, может быть, прямо сейчас? Так у нас будет больше времени на изучение.

– И кто же будет это делать? – фыркнул лысый маг, этим явно высказав своё недоверие. – Ты? Или Лайсвариус? Полагаю, придётся либо всем воевать, либо всем заниматься теорией артефакторики. Половина из нас уже не верит, что, разобравшись в структуре артефактов, вы вернётесь на поле боя. Тем более, мы не можем сказать, получится ли затея создать такой артефакт самим, и тогда лучшие наши умы останутся за бортом.

– У недоучки получилось, – упомянутый маг не преминул вставить своё слово.

– Этот «недоучка» обладает большей силой, чем весь Совет, – махнул на него Стролл. – Пока вы не сможете похвастаться тем же...

Он не закончил, но по залу словно растеклось уныние. Рума понимал Стролла, узнавшего, что у него получилось лишь создать камень, изгоняющий демонов, а не обращающий их в пыль, и не желавшего тратить время и силы напрасно. Но так же он понимал и остальных магов, которых, как и его пару месяцев назад, потрясла сама идея создать идеальное оружие против тёмных тварей. Некоторые главы скусилились, потупив глаза, некоторые были согласны со сказанным, просто пожимая плечами, а кое-кто и вновь прощупал его на предмет количества силы. Таких вычислить было легче лёгкого, так как они сразу же замирали и огораживались вновь наведённым щитами.

– Ну, хорошо, – вуаль резко дёрнулась, словно женщина в порыве раздражения попыталась сорвать её, – но остаётся вопрос, почему нам отдадут более слабый артефакт?

– Позвольте ответить мне, госпожа, – сказал Рума, предвосхитив этим новую волну недовольства других. – Оба артефакта совершенно равны по силе, так как охватывают одинаковую площадь. Они различаются лишь свойствами, которые понять несложно. Мне не хватило лишь чистой силы и времени. Я могу с уверенностью сказать, что любой, кто поймёт принцип действия этого артефакта, сможет создать любой из двух, хранящихся в данный момент в Нагате.

– А маг, полностью изучивший артефакты, у нас уже есть, – заметил мужчина в мехах, блеснув чёрными глазами. – Если уж он не спешит заполнить ими весь мир или создать для себя, то и нам спешить некуда.

– Вы даёте слово, что Совет Нагата получит один из артефактов?! – воскликнула с трудом прекратившая спорить с ними женщина. – Как бы не закончилась война?!

Все маги с интересом, словно это будет объявлено впервые, воззрились на короля.

– Я обещаю, в слу...

– Даём! – громко сказал Адан.

Король Андимандр обескураженно глянул на внука, но тут же овладел лицом, и маги его заминки не заметили. Только Рума запомнил, как Акан сдержал ухмылку, и его застывший взгляд.

– Ну, хоть что-то, – Лайсвариус почти отвернулся, показывая нежелание выступить с чем-нибудь ещё, а по залу снизу вверх вновь пробежал шелест аплодисментов.

– Весьма благородно с вашей стороны, ваше высочество! – обрадованно заявил хрустальный шар.

Да и все остальные явно были впечатлены словами принца, зная младшего дракона лишь понаслышке, и Рума с некоторой долей стыда заметил обращенные на него взгляды с трибун: многие посчитали, что это решение в пользу магов стало возможным лишь благодаря его долгому сотрудничеству с королевской семьёй.

– Итак, – вновь выступил Майвин, – больше вопросов по поводу артефактов у Совета не имеется. Перейдём к следующим, господа.

– Вроде бы, всё уже решено, – вмешалась Дальмина. – Мы соберёмся чуть позднее, определим, кто из нас способен передавать вести и соберёмся в отряды. Артефакты нам предоставят после войны. Отношения с соседями мы также обсудили. Есть ли ещё вопросы?

Маги задумались. Рума заметил, что одни выглядят так же растерянными, а другие намерены заняться более насущными делами, чем разговоры и споры.

– Возможно, от нас потребуется что-то ещё? – спросил старший глава у короля Андимандра, но тот лишь величаво качнул головой.

– Тогда сегодняшний Совет можно считать завершившимся. Мы обговорим всё подробнее между собой, а дождавшись точных указаний от его высочества о том, как расположить наши отряды, большинство магов покинут столицу.

– Хорошо, господа маги, – ответил король. – С этим я согласен, но кроме того прошу глав Совета уделить некоторое время господину Руме и ответить на его вопросы.

– Хм, если вы готовы задать их сейчас, мы вас выслушаем, – Майвин повернулся к Руме, и остальные повернули головы следом, отчего маг почувствовал себя не в своей тарелке, словно ребёнок, решивший отвлечь взрослых от важного дела.

– Конкретных вопросов у меня нет. Но я хотел бы попросить помощи. Дело в том, что, как я уже упоминал, я сражался с Дарреллом и понял, что сильно уступаю ему в умениях. Как маг из Маона, не входящий в Совет Нагата, я не подлежу вашему контролю, а значит, сам выберу место, где буду сражаться с послушными ему тёмными тварями. Так как, я думаю, мои возможности гораздо больше, чем у многих из вас, я должен рассчитывать на победу не только над демонами, но и над самим Дарреллом. Поэтому я прошу помощи глав Совета в обучении или хотя бы возможности прояснить некоторые мои вопросы по части использования заклятий в свитках, являющихся собственностью Совета.

Рума закончил говорить, попытавшись сделать свой резкий, необходимый ему в конце выдох более незаметным. Он обвёл трибуну глазами, прогоняя ощущение, что ляпнул лишнее, и наткнулся на одобряющий кивок Акана – видимо, его намеренно длинная и заковыристая речь пришлась тому по душе. Маги же выглядели растерянными, словно он сказал, что в преддверии войны решил удариться в религию и сей же час уходит в монастырь, завещая им сделать то же.

– Позвольте спросить, кто прежде был вашим наставником? – поинтересовался старый маг, видимо, взявший на себя роль покровителя новых учеников и младших по силам магов.

– У меня не было постоянного учителя. Но мне часто помогали. В числе давших мне уроки были Ларсент из Липа, Ясант из Гропшига, Лейкант из Жёлтого Камня, Ириссонта из Щедрой пустыни и другие.

– Н-да, – глава опустил глаза и так и не поднял их, когда Рума решил, что назвал достаточно имён, и замолчал.

Остальные также не нашлись с ответом, а Лайсвариус ехидно ухмыльнулся лысому магу. Данное им раньше прозвище «недоучка» ясно прочиталось на его лице.

– Прискорбно, – пробормотала рыжая магичка, накрутив на пухлый пальчик локон волос.

Усталый арбитр напрасно оглядывался, ожидая, когда кто-нибудь из магов подаст голос. Все замолчали, даже ропот верхних рядов стих, когда люди поняли, что никто из глав, чьими обязанностями зачастую становилось обучение особенных, обладавших недюжинными способностями новичков, в этот раз не спешит предложить свою кандидатуру.

– Как Верховный глава Совета, – заговорил, наконец, Майвин, когда молчание стало слишком неловким и принцы начали бросать на магов странные, а Акан и пренебрежительные, взгляды, – я даю Вам доступ к любым хранилищам Совета, к любым нашим книгам и записанным знаниям. Если у вас появится конкретный вопрос улучшения тех заклятий, какими вы уже владеете, вы можете обратиться ко мне в любое время, но с полноценным обучением, боюсь, сейчас мы не сможем помочь.

– Вполне приемлемо, – кивнул мужчина, закутанный во множество слоёв ткани и меха.

– Но может быть, время ещё есть? – задумалась старушка, сжав в узловатых пальцах свою клюку.

– Предупреждая ваши вопросы, Ваше величество, – ей ответил арбитр, не дождавшись других высказываний, – хочу заметить: моё предложение – это лучший выход. Мы, к сожалению, действительно не можем помочь господину Руме обычным обучением. Он, вероятно, не поймёт и половины наших терминов и используемых формул, не сможет понять, как выполнить требуемое... А учить его с начала слишком долго. Мы готовим наших учеников годами, с самого детства. Для этого многие путешествуют, ища одарённых детей повсюду. Так же поступают и члены Советов остальных государств. Господина Руму должны были найти уже давно, а также и всему научить. А сейчас мы лишь смутим его и потеряем время...

– Но мы должны научить его аза...! – выплыл в центр зала круглый шар, став крутиться вокруг оси и переливаться разными цветами. – Это наш долг! Такая сила не... Наверняка он... несколько мелких чар! Лишь его мощь... Новые заклятья в его арсе... ут спасти Нагат!

– Вы вновь пропадаете, Мадина! – напряжённо шепнул ей старик, дёрнув себя за бороду.

– Но ведь...!

Владелица магического шара продолжила увлечённо вещать, но её слова больше никто в зале не слышал. Вскоре и сама женщина это поняла, и шар растерянно вернулся на место.

Несмотря на то, что чары дали осечку и толстое стекло молчало, являя всем обескураженную магичку, делавшую пассы руками, её слова были поняты. Все нахмурились. Многие, как показалось Руме, потеряли уверенность. Маг, услышав доводы Совета, озвученные главнейшим его представителем, тоже поддался сомнениям. Он желал победить в войне, побороть Даррелла, спасти как можно больше жизней. Он постарался бы сделать это в любом случае, согласился бы Совет Нагата помочь ему или нет. Но что, если его притязания на самом деле не принесут ему ничего, кроме разочарований? Он действительно может потерять уйму времени без пользы. Он не мог с уверенностью сказать, что их учения он сможет понять и применить в бою. Майвин упомянул формулы, термины, которые он, чего скрывать от самого себя, не знает. Лишь наитие помогало ему всегда. Наитие, желание и пара заклятий, которые ему показали в готовом виде. Вдруг он уже теряет время?

– Может быть, всё же стоит попробовать? – с сомнением спросил лысый маг.

– Мы не берём в расчёт одну возможность, – ответил вдруг маг, закутанный в меха. – Что, если он знает гораздо больше, чем понимает? Его магия сильна. Его заклятия схожи с нашими. И он уже создал светлый артефакт. Что, если он Интуит?

По залу прошло заинтересованное шевеление. Многие маги оценивающе взглянули на Руму, и он задумался, в его ли пользу будет подтверждение идеи лохматого главы.

– Всё ищешь себе подобных? – ухмыльнулся Лайсвариус.

Несмотря на то, что после своей вспышки он сидел, намеренно ничего не замечая и вновь и вновь пересчитывая кольца, казалось, что оставить слова товарищей без комментариев он просто не мог.

– Но даже если так, – старушка прищурилась, стараясь заглянуть в глаза рядом сидящих, – мы всё равно не сможем понять его предел.

– Первая искра давно ушла, – словно обиженный ребёнок пробурчала женщина в вуали, – мы даже не сможем найти начальный объём его сил.

– Возможно, если составить список первых заклятий, просчитать каскадную функцию прироста, благо, господину Руме всего двадцать с небольшим, собрать используемый типаж, узнать отражение прошедших стихийалей и вывести рекурсию...

– А потенция на мрак? – спросили сверху.

Своему разошедшемуся коллеге решили подсказать и иностранцы: маг из Себа мрачно рассматривал Руму и Акана.

– Они же где только не шастали.

– Лесная погрешность сойдёт прицел, – согласился маг с козлиной бородкой.

– Или, наоборот, коллеги, – старушка вновь встрепелась, – будет слишком велик светлый исток.

– И из всех перечисленных учителей нет ни одного из Нагата, – добавил маг из Тейтоша, – первой тропы почти нет.

– Даже интуита сложно будет переучить, Вепрь, – кивнул лысый.

Рума слушал магов, каждый из которых теперь говорил, то вставляя свои слова в общее обсуждение, то переговариваясь лишь с теми, кто ближе, и понимал, что вникает в их слова лишь с пятого на десятое. Хотя он мог бы поспорить, как себя назвать, но сейчас обозначение «интуит» показалось ему как нельзя лучшим, ведь и их слова он разбирал только благодаря интуиции.

Он прислушивался, стараясь разобрать хоть толику знакомого и понятного, глядя то на одного из глав, то на другого, то поднимая голову вверх, когда в обсуждение вступали и маги верхних рядов, видимо, те, кто отвечал за поиск и обучение обнаруживших дар детей, и случайно наткнулся взглядом на несколько поникшую фигуру младшего принца. Акан подпирал рукой подбородок и смотрел на Совет с всепоглощающей скукой на лице. Заметив взгляд, принц чуть нагнул голову, отчего его лицо стало выглядеть ещё более усталым. Рума оценил его негласный вопрос, и согласился, что принцу часто приходилось чувствовать себя так же уныло в его обществе, и пообещал впредь реже говорить с ним о теории магии.

– Прости, Мадина, – раздался рядом с принцем голос дамы в вуали, – но мне до сих пор трудно настроиться на тебя.

Шар, по-прежнему безмолвный, поплыл дальше по кругу, постепенно заволакиваясь изнутри молочной пеленой. Глава, которая так ратовала за необходимость помощи Руме, так и не смогла наладить связь с остальными.

Рума двумя пальцами привлёк шар к себе, доверительно заглянув в его мутную глубину и различив там два огромных глаза:

– Позвольте, я посмотрю, – сказал он тихонько и не спеша принялся за работу.

Чары, наложенные на шар, постепенно таяли, а возобновить их издалека у магички не получалось. Поняв это, Рума потянул за нить, ведущую к ней сквозь больше ничем не запол-

ненную пропасть расстояния, и ощутил небольшой отклик – тёплое ощущение чьей-то незримой кожи коснулось рук. В ушах тут же зазвучал шорох листьев, пение одинокой птицы и вторящие ему певучие бормотания Мадины.

– Уже слышно, Рума, – раздался голос, и маг растерянно взглянул на Санну, чьи синие глаза впервые сощурились в улыбке, глядя на него сверху вниз.

– Замечательно! – шар взмыл из его рук, закружившись по залу. – Спасибо вам за помощь!

– Интересно, – рыжая магичка заинтересованно улыбнулась ему.

– Позвольте, как у вас получилось? – дама в красной вуали резко выпрямилась за столешницей. – Как вы просчитали вязь?

– Я ничего не просчитывал, госпожа. След ясно чувствовался, я просто прошёл по нему и обновил чары вокруг отражения.

– Предлагаю проголосовать, – тихо сказал мужчина, кивнувший Руме и королю при входе в зал.

Маги вокруг совсем затихли и замерли, и Рума понял, что тот выбрал лучшее время: его нечаянное волшебство, которое призвано было лишь помочь одной из глав Совета наладить связь с остальными, внезапно оказалось хитрым ходом. Недоучка исполнил не получившееся у двоих, и уверенность большинства в бесполезности его обучения пошатнулась.

– Всё-таки интуит, – растерянно пробормотал старичок, наколдовавший дом, оглянувшись на товарища в неряшливой одежде.

– Притом весьма умелый, – лысый маг одобрительно хмыкнул и кивнул бородатому, согласный с его идеей.

– Голосуем, – согласился и Майвин, а изумрудное ожерелье вновь отбросило блики, заплывавшие по чёрным с серебром плащам. – Голосуем за то, чтобы по возможности обучить господина Руму необходимым ему умениям в ближайшее время.

– Согласен, – Стролл высказался первым.

– Согласна, – вторым прозвучал голос магички из волшебного шара.

– Согласен, – добавил свой голос и мужчина с козлиной бородкой.

– Что же, попробуем, юноша, – кивнул старик-учитель.

– Согласен, – маг, предположивший в Руме интуита, поправил чуть не спавший капюшон.

– Согласна, – подслеповатые глаза старенькой главы Совета выжидающе проследили движения остальных.

Вопрос разрешился. Мнения остальных больше не имели значения. Король Андимандр выглядел удовлетворённым, также как принцы. Очередной, принёсший недобрые вести всем, кто его посетил, Совет магов Нагата постепенно подходил к концу.

– Согласна, – кивнула рыжая женщина, тут же переведя взгляд на сидящего рядом мага с длинной, разложенной бородой.

– Согласен, так уж и быть, – ответил тот.

– Воздержусь, – отвернув голову, буркнул притихший Лайсвариус и голосование завершилось. Мнение арбитра в этот раз опять не понадобилось, и ему осталось только огласить решение:

– Маги Совета Нагата обучат господина Руму из Маона магическому искусству в той мере, что станет ему подвластной, не жалея на это ни возможностей, ни времени.

Глава 4

Следующее утро началось так же, как прежде: вновь под ногами гулял сквозняк от холодного осеннего ветра, нырявшего повсюду, на столе опять стоял завтрак, принесённый незаметным слугой, и Рума, жуя, озирался на дверь, ожидая, когда же она откроется и в проёме покажется разряженная фигура принца.

Совет кончился почти сразу после провозглашения решения. Все раскланялись и разошлись. Лишь несколько глав и магов, приближённых к ним, согласились отужинать вместе с королём Андимандром и его внуками. Трапеза длилась недолго – лишь до раннего вечера. Солнце ещё не коснулось горизонта даже краем, а маги уже покинули дворец. Многие ушли насовсем, создав посреди городских улиц некоторую давку и волнение среди народа, видимо, часть Совета, не присутствовавшая на ужине, не стала ждать остальных и распределила магов по местам обороны. Принцы и король в это вмешиваться не стали.

Руме оставалось только ждать, когда у магов появится на него время, и он надеялся, что произойдёт это на днях, а не через несколько месяцев. Но Совет его удивил: все главы в полном составе, даже несмотря на явное неудовольствие старого мага, чьи кольца оставили по себе недобрую память не только у товарищей, но и у королевской семьи, решили начать его просветление сразу на следующее утро.

Вот он и сидел, снова немного волнуясь, и размышлял над тем, что могут дать ему нагатские маги и что он будет способен от них перенять.

Тихий стук в дверь прервал его раздумья, и он встал, расправив ткань кафтана.

– Главы Совета ожидают вас, господин Рума.

За дверью обнаружился молодой человек – один из магов, судя по серебристой нити на его полукруглом плаще, а вот никого из принцев там не наблюдалось.

Рума кивнул посланцу и последовал за ним, решив, что после представления на Совете даже Акан мог найти себе более интересное занятие, чем бесполезное пребывание рядом с ним во время путаных и вовсе не разрешимых для обычного человека подсказок магов.

Они поднялись на несколько этажей вверх по кручёным лестницам и углубились в одну из дворцовых башен, проводимые взглядами любопытных слуг и пары дворян. Но в очередной галерее, по царившей там восторженной тишине, Рума понял, что они на месте, и заметил приоткрывшуюся навстречу дверь, задрапированную начавшим выцветать гобеленом. За ней слышался тихий разговор, и он не спеша шагнул туда, почувствовав, как дверь слилась со стеной, закрытая рукой проводившего его мага.

– Господин Рума, – приветливо, хоть и устало, улыбнулся ему глава, так и не сменивший своё изумрудное ожерелье на что-то более обыденное, хотя вместо плаща на нём теперь был тёмно-красный сюртук, придававший его седине благородный оттенок.

Маг поздоровался со всеми присутствующими, отметив более благодушные взгляды, чем накануне.

От их ставших более приветливыми лиц и одежд, на которые все сменили форменные плащи магов, строгая прямоугольная комната показалась уютной, несмотря на голые каменные стены, кое-где покрытые трещинами, и по-утреннему блёклый свет, льющийся из высокого окна.

– Итак, думаю, для начала те из нас, кто пожелает, взглянут на ваши умения, а после мы подумаем над тем, чем можем вам помочь и, конечно, выслушаем ваши вопросы.

– Но, Майвин, сначала всем нужно представиться, – выскочил лысый маг, сверкнув улыбкой. – Стролл, Стролл из Тергана.

Он представился Руме первым, и остальные, чуть сконфузившись, видимо, от того, что считали свои имена весьма известными, последовали его примеру.

– Прошу простить нас, действительно, мы ещё не знакомы: я – Майвин, барон Дэсантина, имею честь выступать решающим голосом Совета магов Нагата.

– Зигфрид, Зигфрид из Синей Заводи, – кивнул старик, сотворивший дом из зерна.

– Ромунэя из Берегового пристанища, – скромно сказала старушка с тростью.

– Дальфина, Дальфина из Растинга, – рыжая магичка чуть жеманно присела.

– Лиат, – ограничился лишь именем маг с длинной бородой, сегодня заплетённой в несколько кос, скрученных вместе, отчего она стала в полтора раза короче.

– Вэйдэль, виконт Антхакар, – кивнул, как и прежде, мрачный мужчина с чёрной бородой клинышком.

– Марада «Вепрь» из Кабаньего леса, – следом представился маг, так и не сменивший своё поношенное тряпье.

– Эльсиара, третья дочь барона Когаша.

Вуаль женщины этим утром была серебристо-зелёной, но всё так же полностью скрывала её облик.

– Лайсвариус, – маг с кольцами держался позади всех, и видно было, что говорить он собирается только по необходимости.

– Мадина из Фридда, – магический шар подлетел ближе и вспыхнул золотистым светом.

Мадина из Фридда, так и не пожелавшая по каким-то причинам лично появиться в столице, стала последней, кто назвал своё имя. Руме большинство этих имён были незнакомы, а другие он и вовсе предпочёл бы не знать. Представление, кроме уходящего на него времени, не понравилось ему ещё и тем, что каждый из магов посчитал нужным показать свою силу, выпуская, если она была сокрыта, толику магии, дав возможность различить себя среди остальных. Он вновь почувствовал, что напрасно тратит время, ведь их сила уж через миг гасла на его фоне.

– Я рад, наконец-то, узнать ваши имена, – чинно сказал он, не упустив возможности поддеть заостренных в своих традициях магов. Но поспешил продолжить, переведя течение встречи в требуемое русло, – Но сам я уже назвался, а вам важнее знать мои силы, так что я готов.

– Конечно, юноша, и мы тоже, – заметил старик Зигфрид. – Для начала каждый попросит вас выполнить одно короткое задание, которое позволит оценить ваш уровень. Хотелось бы, так как большинство вчера утвердились во мнении господина Марады, что вы склонны скорее к интуитивным действиям, чем к более общепринятому учению, чтобы, если вы не знаете, как чего-то достигнуть, вы всё же попытались это сделать.

– Хорошо, – ответил Рума, приготовившись.

– Я буду первым, – оглянулся старик и, не услышав протестов, озвучил. – Так как мы знаем, что ваши способности весьма выдающиеся для почти не занимавшегося с учителем, я попрошу вас превратить, к примеру, этот замечательный старинный фужер тончайшего хрусталя, ну, допустим, в платок.

– Какой платок?

– Любой, на ваше усмотрение, – предоставил ему простор действий глава Совета.

Рума пожал плечами и прошёл к небольшому, уставленному кубками, кувшинами и блюдами с фруктами столу, взяв в руки указанный магом бокал. Тонкое стекло, израненное чёткими линиями узора, робко блеснуло, словно что-то предчувствуя.

Предыдущий вечер Рума потратил на обдумывание произошедшего на совете, и одна из мыслей чётко выразила согласие с обнаруженной в нём магами чертой интуита. Он не знал никаких формул изменения хрусталя в ткани, хотя и всегда смутно догадывался, что в арсенале мага должно быть что-то ещё, кроме желания и подкожного, коренного знания о своих возможностях. И, тем не менее, древний, наверняка переживший не один десяток лет кубок обмяк в его ладони и плавным движением летящего шёлка обвис почти до каменного пола.

– Изящно.

Зигфриду его работа явно понравилась. Синий платок быстро пробежал по рукам остальных. Рума проследил за ним, и платок скоро вновь оказался в его руках.

– А теперь обратно, – подмигнул старый маг в ответ на его вопросительный взгляд, и Рума, сосредоточившись, вновь поставил на стол нетронутый кубок.

– Прекрасно, – воскликнул старик. – Как вы это сделали?

Рума растерялся, почувствовав себя мальчишкой, не выучившим очередное святое писание, но маг не стал долго ждать его ответа.

– Я вам подскажу: у вас было начальное состояние – фужер, то есть хрусталь, вы получили конечное – платок, из шёлка. Что же было в середине?

– Магия, – уверенно брякнул Рума.

– Магия, – Зигфрид, как ему показалось, едва не прослезился, – первоначальный расщеп. Больше вопросов нет, коллеги.

Что так растрогало старого учителя, он понять не успел. К нему, постукивая тростью, приблизилась Ромунэя:

– Господин Рума, не могли бы вы пролить над нами небольшой дождь?

Рума подумал, что большинство остальных не обрадуются, если внезапно намокнут, и небольшие струи лишь слегка смочили одежду старой магички и его.

– И зажечь молнию, – продолжила Ромунэя.

В небе сверкнуло. Неярко, но многие насторожились. Гром тихонько громыхнул где-то под потолком.

– И, может быть, создать небольшой буран?

В комнате резко стало холодно. Ветер взмахнул полы плащей и серебристо-зелёной вуали, а стёкла очков старой магички необыкновенно тонкой работы залепило снегом.

– Достаточно, господин Рума, – старушка улыбнулась ему и отошла, кивнув Зигфриду.

– Стролл? – предложил Зигфрид. – Вижу, тебе не терпится.

– Уступлю очередь даме, – лысый маг махнул рукой, и к Руме обратился грудной голос из-под вуали.

– Мне интересно, каковы ваши способности во влиянии. Заставьте любого из нас что-нибудь сделать.

Рума задумался, но уточнять задание не стал: его не ограничивали, в открытую надеясь просчитать. Совет магов Нагата был самым большим среди всех остальных, и верхушка его состояла из одиннадцати сильных магов, а место королевского советника, которое мог занять как маг, выбранный лично королём, так и кто-то направленный Советом, всё ещё пустовало. Вполне естественно, что многие питали к нему недоверие.

Главы стояли, ожидая чего-то и посматривая друг на друга. Интерес каждого был неподдельным. Прошло несколько мгновений, и Лиат встал, дёрнув себя за бороду:

– Ну, вижу, мы тут надолго, пойду я перекушу.

Он бросился к двери и, если бы не Стролл, со смехом заступивший ему дорогу, покинул бы собрание.

– Стой, Лиат, ты же зачарован!

– Вот ещё... о, простите.

Старый бородач растерянно огляделся и поплёлся обратно. При этом он всё-таки взял со стола грушу и надкусил жёлтую мякоть, обиженно глянув на Эльсиару.

– Впечатляюще, – протянула та, сочтя просьбу выполненной, но, насколько можно было понять за флёром вуали, не полностью удовлетворившись.

Рума следил за ней краем глаза ещё какое-то время, но в глубине души понял, что правильно выбрал самого слабого из всех, не поддавшись желанию заколдовать её саму, внушив

мысль больше не проверять способности его влияния, способную дать повод усомниться в излишне обширных для этой стези знаниях будущего советника королевской семьи.

Она замолчала. Среди магов произошла заминка, ведь Стролл продолжал подтрунивать над незадачливым коллегой, составив ему компанию возле стола со сдержанным угощением, и вперёд вышел Майвин.

– Вы, господин Рума, уже продемонстрировали нам блестящее превращение кубка в платок, но мне хотелось бы проверить углублённость ваших знаний. Этот тип заклятий бывает весьма полезным во множестве случаев. Превратите, пожалуйста, что угодно в этой комнате в драгоценный камень, к примеру, в изумруд, а за собой я оставляю право проверить, действительно ли это будет изумруд или лишь его видимость.

Рума решил особо не усердствовать. Требовалось много времени, ведь магов не устроил бы самородок, а огранка ему удавалась весьма редко. Он огляделся по сторонам, не увидев ничего, что сам бы решил взять за основу заклинания, и взял в руки серебряный нож. Магия отозвалась менее охотно, чем раньше, словно почувствовала его нежелание колдовать, но нож послушно изменился, оставшись в ладони зелёной тяжестью матового камешка.

– Позвольте.

Майвин забрал камень и принялся пристально его изучать. Остальные маги спокойно ждали, не торопя его, и скоро вердикт прозвучал:

– Да, это изумруд. Камень настоящий, хотя большую цену за него не дадут. Слишком тёмный блеск. Что ж, Стролл, продолжайте.

– У меня, в общем, нет ничего особого, – Стролл развёл руками, отвлекаясь от Лиата. – Но я вижу, Рума весьма сведущ в моей специализации. Серьги в точности, как мои, наверняка для тродтокусов, да? Так что я лишь хотел узнать, каким способом ты изгоняешь духов? Чары?

– Раньше я использовал наговор на травах, – ответил Рума, тоже распознав в этом маге товарища – баловня судьбы, попадающего в разного рода передраги. – Сосновые иглы, тысячелистник, полынь. Усиливал их свойства и всё. После того как снял проклятие, духов я и не встречал.

– Тогда покажи сейчас, – предложил Стролл, расплывшись в улыбке и вытряхнув из широкого рукава верхней котты призрачный сгусток.

Сгусток был хилым и жалким. Он тянулся к магу как слепой детёныш и не спешил проявлять свои силы. Рума не стал заставлять его ждать, ведь даже призраку или духу некомфортно находиться среди тех, кто может развеять его за мгновение, и бросил заклятье.

Дух на миг стал более видимым: все различили глаза на круглой мордочке и длинный полосатый хвост; а после исчез.

– Здорово – развоплощение, – Стролл пару раз хлопнул в ладоши. – И такое быстрое. Пожалуй, возьму твоё заклятье на вооружение, если разберусь в нём.

Стролл подмигнул ему, рядом с ним фыркнул Зигфрид. Руме начало казаться, что с каждым новым его заклятьем, главы Совета становятся всё более благодушнее и спокойнее, видимо, обретая надежду в его способности сразиться с Дарреллом.

– Лиат, – пригласил товарища Майвин.

– Хорошо, – кивнул бородатый маг, выступив вперёд. – Господин Рума, я могу лишь исцелять и потому прошу вас попытаться вылечить первое увечье или болезнь, которые вы найдёте в замке. По своим силам, конечно, и под моим наблюдением.

– Думаю, придётся мне выйти. Пойду приведу кого-нибудь.

– Вот, – сказал Лиат, и серебряный ножик для резки фруктов, который так и лежал никем не тронутый после превращения в изумруд, рассёк ладонь мага.

Густая струйка крови потекла по сгибу ладони на серый камень пола.

– Попробуйте исцелить это.

Рума не стал тянуть. Он подошёл и взял ладонь мага в свои, отчего струя быстро остановилась, а кровь исчезла. Миг спустя ни следа пореза не осталось.

– Всё правильно, – сказал Лиат, осмотрев его. – Скажите, господин Рума, было такое, что у вас не получилось кого-нибудь излечить?

– Нет, – маг покачал головой, и это было правдой: раны, увечья, болезни – он исцелял всё. Всё, мимо чего не решал пройти, притворившись бессильным.

– Хорошо.

Лиат нагнул голову, и показалось, что он спрятал какие-то недосказанные слова в густой бороде.

– Итак, следующий, – вновь поторопил Майвин. – Мадина, приступайте.

Рума увидел молчавший ранее шар, который опять покрылся туманом изнутри, но зазвучавший из него голос был громким и чётким:

– Господин Рума, вы мне вчера очень помогли, и я очень вам благодарна. Мне не требуется проверять ваши способности, но так как мои коллеги настояли на этом, я попрошу вас сейчас найти меня и описать то, что будет вокруг, не пользуясь подсказкой шара.

– То есть, не идти по вчерашнему следу? – переспросил Рума.

– Верно. Я дам вам направление: окрестности Фридда в полудне пешего пути.

Рума принялся за дело, поспешив выполнить её желание, пока магичка или кто-то из её коллег не передумал, и не заставил его искать что-то другое по территории всего Нагата. Магия уже сейчас устремилась от него с ощутимой ленцой – кажущиеся лёгкими задания глав Совета требовали сил.

Его взор проник сквозь стены башен и оставил позади изрядное расстояние, прежде чем Рума стал различать вдалеке скопление низкорослых деревянных домов, окружённых каменной чёрной стеной. Если он правильно запомнил карту Адана, то это и должен был быть Фридд. Несмотря на запрет магички, он не смог проигнорировать знакомую магию, чётко указавшую, в какой стороне её искать, и вскоре увидел небольшой дом на опушке редкого леса, окружённый древесным частоколом и живой изгородью.

– Ваш дом стоит на опушке, на запад от Фридда, – заговорил Рума. – Он бревенчатый, над дверью висят сухие травы и ветви, окна застеклены. Крыша черепичная, бурая, во дворе растут три дерева: две яблони, одна из которых засохла, и вишня.

– Проходите внутрь, – пригласила Мадина, и маг не стал тянуть. – Вы должны найти меня.

Он проник в дом, словно подхваченный лёгким вихрем, и, несмотря на едва ощутимое сопротивление, увидел все комнаты сразу: в подвале мешками сохли фрукты, кухонная утварь грозила упасть на пол с загромождённых столешниц, штопанные одеяла и лисьи шкуры лежали на креслах, а за столом, в самой тёмной комнате сидела женщина, кутаясь в тёплую шаль.

– Вы одна, – продолжил говорить маг. – Рядом с вами стол со свечой и такой же магический шар, который вам вовсе не нужен, ведь смотрите вы в лужу воды, разлитую на полу.

– Вы видите мою защиту, господин Рума? – улыбнулась ему в лицо магичка, кутающаяся в шаль, хотя лучше было бы надеть хоть что-нибудь из одежды.

– Нет. Не вижу.

– Верно, – кивнула Мадина, улыбнувшись радостно, словно этот ответ она ожидала годами. – Ведь вам она не мешает. Возвращайтесь.

– Я закончила, господа, – возвестил шар, стоило Руме открыть глаза посреди комнаты нагатского дворца.

– Прекрасно, кто остался? – спросил Майвин.

– Я продолжу, – сказала было Дальфина, но её остановил Лайсвариус.

Маг слёрнул с пальца одно из колец.

– Больше нет резона ждать. У меня есть для вас задание: снимите порчу, – он приблизился и показал его.

– Порчу? – усомнился Рума.

– Порчу. Я называю это так. Проклятие, если хотите. Вы должны попытаться снять его.

– Можно узнать, что случилось? – спросил Рума, заинтересовавшись.

– Вероятно, одно из заклятий дало осечку. Специально я его не накладывал, – нехотя объяснил маг, блеснув тёмными глазами.

Рума дождался, пока Лайсвариус решит выпустить кольцо из пальцев и всмотрелся в тонкий стальной обруч. Кольцо не было ни тёмным, ни светлым, ни ярким, ни тусклым, не ощущалось ни гладким, ни шершавым. Оно просто было, а стоило отвести взгляд, как облик его полностью стирался из памяти.

– Оно больше похоже на духа, чем ваша зверушка, Стролл, – сказал Рума в собравшейся тишине. – Или на фантом... Интересно.

– Если вы не знаете, как подступиться к нему, – вмешался Зигфрид, – можете просто сказать, в каком направлении хотите двигаться. Что вас настораживает или что бы вы попытались сделать в первую очередь?

– Зачем ты лезешь? – Лайсвариус рассерженно зашипел, став похожим на растревоженную гадюку. – Пусть решит всё сам! Мне не нужны ваши ответы!

Маги вокруг замолчали: прекратились начавшиеся было шушуканья, собравшиеся кучки распались. Лишь некоторые осмелились заглянуть Руме через плечо.

– Это не осечка, – решил Рума. – Это множество разнонаправленных заклятий. А целью их было...

Он вплёл свою магию в кольцо, и она затаилась в нём, ожидая указания, желания, действия. Но скоро он позволил чарам угаснуть, решив поступить умнее: новая порция силы не стала действовать сама по себе, а отправилась следом за влиявшей на кольцо прежде. Магия говорила ему об изменениях, происходивших постоянно и приведших к таким странным последствиям.

– Целью, по-видимому, было лишь изменение, – удивлённо сказал Рума. – Чего вы хотели добиться от него, Лайсвариус? Я чувствую, как изменилось почти всё, что могло его характеризовать. Металл, вес, размер... Я даже не уверен, что в самом начале это было кольцо. Чар очень много.

– Вы видите наложенные чары? – спросил Лайсвариус, ничего не ответив.

– Вижу. Хоть пока и не все.

– А отменить их вы сможете?

Рума ещё немного поглядел на кольцо. Круг магов, как ему показалось, приблизился, а на лицах некоторых, например, Дальфины, Марады и Зигфрида, ясно прочиталось волнение.

– Я, вероятно, смогу отменить чары, но как вы сказали «порчу» это не снимет. Отмена заклятия – это новое заклятие. Кольцо так и останется фантомным.

Он долго вертел его в руках, Лайсвариус мрачно продолжал следить за ним, а главы Совета сначала разочарованно, а после и на повышенных тонах стали обсуждать что-то вокруг. Слов маг сначала не хотел слушать, а потом не смог разобрать. Лишь спустя какое-то время Майвину удалось остановить углубившихся в раздумья магов и вернуть всех к цели сегодняшней встречи.

– Это задание требует слишком много сил и гораздо больше времени, – сказал он всем, когда маги притихли. – Также, мы как потенциальные учителя господина Румы не вправе требовать от него решения наших задач, и тем более в преддверии войны. Я предлагаю продолжить. Оставшиеся, задавайте свои вопросы.

Маги смешались. Как показалось Руме, многим хотелось посмотреть на его дальнейшие попытки, но противиться никто не стал или, может быть, не успел, отвлекшись на раздавшийся за дверью стук.

Гобелен отодвинулся в сторону, проход был свободен, и к магам присоединился младший принц, видимо, покончивший со своими делами.

– Приветствую, господа маги, – сказал он, войдя. – Как успехи?

– Ваше высочество, – Майвин наклонил голову, отвечая за всех остальных, – пока мы лишь проверяем границы сил господина Румы.

– Я не помешаю вам, если останусь?

– Нет, ваше высочество. Мы будем рады вашему присутствию, возможно, и вы сможете помочь в некоторых вопросах. Но продолжим.

– Можно ли оставить кольцо у себя? – спросил Рума, заметив, что маги слегка растерялись, а Лайсвариус по-прежнему разочарован и зол. – Я хотел бы заняться им на досуге.

Лайсвариус размышлял недолго, хотя Рума ясно понял, что тот очень удивился предложению и, кажется, с облегчением согласился. Больше никто из магов не спешил вмешаться, и Дальфина заговорила вновь.

– О вас я слышала многое, от вас тоже, – она улыбнулась так, словно что-то в этих слухах казалось весьма сомнительным. – Все ваши заклятия поразительны, повторить их для многих невозможно. Но одно из упомянутых лично вами заклятий кажется мне искусной полуправдой. Только слова его высочества принца Акана заставили меня поверить в это хоть отчасти. Я имею в виду то заклятие, благодаря которому, по вашим словам, вы скрылись от Даррелла. И скрылись не одни, а с попутчиками, о которых, к слову, никто так и не услышал. Мне хотелось бы увидеть это заклятие своими глазами, если, конечно, сейчас вас это не затрунит.

Среди магов кто-то приглушённо хмыкнул. Как ни странно, Руме показалось, что на этот раз это был не Лайсвариус, но он не знал порадоваться этому или огорчиться.

– Мне не совсем понятны ваши сомнения, – со вздохом сказал он, решив, наконец, что с их недоверием ничего не поделаешь, – но я попытаюсь их разрешить. Но, должен сказать: после этого я быстро и очень сильно вымотаюсь. Потребуется несколько дней для восстановления сил... Мне перенестись одному или, как и тогда, с кем-нибудь?

Рума, помня свои прежние неудачи, решил не бросаться сломя голову в новое колдовство, а дать выбрать магам. Те заметно смешались, а многие и вовсе, сделали вид, что затеянное – идея исключительно Дальфины. Магичка закатила глаза, но ответила сама:

– Так как вы утверждаете, что проделали это с несколькими людьми, попробуйте с кем-нибудь, господин Рума.

Он не стал отвечать, но не сдержал улыбки в ответ на презрительный хмык Акана.

– Пожалуй, – заговорил Майвин, – сначала в качестве попутчика придётся взять кого-то без магических сил. Ваше высочество, не согласитесь ли вы нам помочь?

Рума и Акан переглянулись, синхронно закатив глаза.

– Швырять об пол, надеюсь, не будешь? – прошептал принц.

– Постараюсь, – ответил маг, подтянув друга к себе за локоть.

– Постараешься швырнуть? – засмеялся Акан, но нервный смех тут же прервался, когда принц понял, что он целый, невредимый и даже не вырвавший руку из захвата мага стоит в другом конце комнаты.

– Ну вот, не получилось, – шепнул ему Рума, скорчив скорбную мину, но постаравшись, чтобы больше его никто не услышал.

Он с трудом устоял на ногах и рад был, что свой локоть принц от него не убрал. В голове подозрительно зашумело, и Рума опустил на оказавшийся рядом стул.

– Поразительно!

Дальфина всплеснула руками и зачем-то принялась ощупывать его плечи и заглядывать в глаза.

– А можете повторить вместе со мной?

Магичка выпалила это восторженно, и такие же впечатлённые лица окружили его, немало смутив. Ещё больше смутил и начавший разгораться спор.

– Пойдите, нужно проверить, как это повлияло! – кричал Лиат и пытался протиснуться к Руме среди остальных.

– Переход мгновенный, я уверен, – кивал Зигфрид. – Но нужно установить параметры!

– Демон меня побери, душу бы отдал!.. – задохнулся Стролл.

– А если произойдёт резонанс, дорогая? – даже волшебный шар мельтешил где-то над головами.

– Да, да, вы правы, Мадина.

Наконец, когда главы слегка отошли от удивления и отступили от Румы, Зигфрид, последний, кто не сдерживал свой восторг, явно растерялся и примолк.

– Но всё же! – воскликнула Дальфина. – Никаких сомнений! Трефанлех!

– Что, простите?

Маги вокруг рукоплескали, кто-то согласился, кто-то ещё сомневался, но совершенно никто не высказался против. Акан и Рума растерянно ждали объяснений, а присущее всем не владеющим магией незнание, явственно скользившее по лицу принца, у себя маг счёл непростительным.

– Это поразительное заклятие, – наконец, расщедрился на объяснения чуть успокоившийся круг магов. – О его использовании слухи доходят весьма редко: не больше десятка магов в прошлом были способны осуществить его.

– И вы о нём не слышали? – спросил Майвин.

– Не удивительно, – пожала плечами Эльсиара, – маги не любят рассказывать о том, чего не могут повторить.

– Многие и вовсе считают заклятие утерянным, – Стролл рассеянно присел на стул. – Нам повезло, что в Нагате сохранилась часть древних рукописей.

– Верно! Рукописи! – Зигфрид вновь заволновался. – Я могу принести!..

– Нет, не надо!

Часть верхушки Совета ринулась за ним и остановила растерявшегося старика на полпути к выходу.

– Так мы задержимся здесь до вечера, Зигфрид. Да и нет нужды рыться в пыли. Разрозненные слухи и домыслы больше не нужны.

– Кхм, – смутился старый маг. – Пожалуй, вы правы, господа.

Гомон голосов то нарастал, то утихал, и скоро маг начал приходить в себя. Лиат всё-таки оказался рядом и поспешил восстановить самочувствие Румы. Несмотря на не очень большие способности длиннородного главы по сравнению с ним самим, он скоро понял, что старик весьма искусный лекарь и лечение дало хорошие плоды. Навалившаяся усталость, которая могла стать довольно затяжной, немного отступила.

Рядом оказались Майвин и Вэйдэль, и, удостоверившись в способности Румы продолжить, один из них решил поторопить остальных. Голоса затихли, главы вновь собрались.

– Вряд ли вы слышали обо мне, – обратился к Руме Марада. – Я не известен за пределами Нагата. Но меня кличут Вепрем, потому что это мой излюбленный облик для обращения. Вас я тоже попрошу об этом. Можете ли вы обратиться в животное? Или попробовать обратиться с моей помощью?

– Я обращался. Просто повторю своё заклятие, только выберу, пожалуй, кого-то помельче.

– Выберите, – Марада кивнул и отошёл, дав простор для заклятия.

Рума помедлила, выбирая животное: что-то больше пса магов вряд ли бы обрадовало, учитывая габариты комнаты, и решил не усердствовать. Через пару мгновений Нагатским главам во всю пасть лыбила светлорылая дворняга.

Марада присел на корточки и взгляделся в глаза пса, потрепав по голове.

– Симпатичная псина. Обращайтесь обратно.

Рума не заставил себя ждать, вновь ступив на каменный пол только двумя ногами.

– Неплохо, – глава кивнул ему, – очень неплохо. Вы искусны во многих сферах.

– Верно, – сказал Майвин, – а мы почти закончили. Остался лишь ты, Вэйдэль. И после мы решим, какой вынести вердикт.

– Решим, – Вэйдэль, прищурившись, глянул на Руму.

Маг в ответ собрался: последнее испытание, и главы Совета решат, наконец, что с ним делать. Решится, чему он будет, если будет, учиться.

– Моё задание будет простым. Зажгите огонь, но питайте его только своей магией. Он должен висеть в воздухе и не касаться чего бы то ни было.

Рума в последний раз вышел вперёд. Он не вполне понял, что от него хотели, хоть Вэйдэль и подсказал ему. Но заклинание начал почти сразу. Небольшое пламя появилось, хоть и с некоторым трудом, прямо перед ним, словно его питал невидимый хворост. Маг глянул на черноволосого главу, который наблюдал за тем, как сполохи огня медленно истончаются и исчезают, и завершил заклинание, дождавшись кивка.

– Вы впервые это делаете? – спросил Вэйдэль.

– Да, обычно я разжигаю простой костёр.

– Понятно. Но у вас получилось. Теперь я хочу, чтобы вы почувствовали остатки своей магии в воздухе – это то, что должно напитать огонь сейчас. Заклятие не должно его поддерживать – только зажечь.

– То есть, нужна только искра? – уточнил Рума и, дождавшись кивка, начал.

Он закрыл глаза, сосредотачиваясь, и магия, действительно обнаруживавшаяся в воздухе, повела его за собой. Сила накапливалась в комнате от каждого прежнего заклęcia. Рума подумал, что её остаток весьма заинтересовал бы Аргиса, но сейчас его здесь не было, и требовалось её использовать.

Он медленно развёл руками, отчего-то затрудняясь призвать чары так же легко, как предыдущие, и резко открыл глаза. Воздух в комнате вспыхнул.

Искра занялась в одно мгновение, и огонь заполнил собой всё. Маги отшатнулись к стенам, всех опалило жаром. Рума стряхнул огонь с пальцев и рукавов, прежде чем тот смог бы обжечь его, и попытался погасить пламя, но опоздал: магия пожрала сама себя, и неожиданное огненное кольцо угасло, оставив лишь не развеванное душное тепло.

– Акан! – громко позвал Рума, поняв, что принца нигде не видно. – Акан!

Многие маги поднимались с пола, кто-то с явным трудом держался за стену. Лиат осторожно отряхивал конец бороды от сажи. Рума и сам почувствовал, что с трудом стоит на ногах, но это не заставило его перестать заполошно озираться: принца он так и не видел.

– Не волнуйтесь, – заговорил рядом Вэйдэль. – Мы вывели его высочество из комнаты прежде, чем вы сплели заклęcie. И, пожалуй, уже можем пригласить обратно.

Глава кивнул Стролла, который как раз перестал трясти головой, словно ему заложило уши, и тот вышел через другую дверь, внезапно открывшуюся прямо в каменной стене, тут же вернувшись. Акан зашёл следом, удивлённо оглядываясь.

– Могу я спросить, что произошло?

– Мне бы тоже хотелось узнать, – Рума тихо поддакнул и сел среди прочих.

Зигфрид посмотрел на него и наколдовал стулья для всех, поставив между ними словно сам собой увеличившийся стол. Вэйдэль сел рядом.

– В вас заключена огромная мощь, – сказал он в собравшейся тишине. – И вы действительно умело ею управляете. Но, несмотря на ваши слова, мы предположили, что есть некоторая часть, на которую вы по незнанию внимание не обратили, и оказалось: так и есть.

– Вы стали контролировать большую часть магии, которая прежде пропадала втуне, – продолжил объяснение Майвин. – Но забыли или не знали о той, которая остаётся после применения заклятия. Говоря проще: ваша сила слишком рассеяна, и даже то, что вы смогли направить её по нужному руслу, то есть заставить выполнять приказы, в вашем случае успехом считать нельзя. По крайней мере, в военное время.

– Вы, господин Рума, как, вероятно, и прежде, направляете слишком много силы на малую цель, хоть и контролируете её, – развёл руками Зигфрид.

– Верно, – кивнул Лиат. – Сейчас вы вымотаны, и несмотря на весьма впечатляющие умения, выказанные вами, большая часть потенциала всё ещё не раскрыта.

– И вы сможете помочь ему? – нетерпеливо спросил Акан.

Главы Совета переглянулись. Каждый из них встретился глазами с остальными и кивнул. Рума, затаивший дыхание при этих словах, старался только сдержать нервную дрожь, прошедшую по телу в момент ожидания, и не выдать своего восторга – надежда разгоралась в нём всё сильнее, так же как недавнее пламя.

– Вероятно, сможем, – Майвин кивнул.

После столь результативного утра для Румы вновь началась пора учения. Зигфрид, Майвин, Вэйдэль и Марада встречались с ним изо дня в день, наставляя, рассказывая, показывая и открывая новые границы магического умения. Ученик из мага вышел отменный – они вскоре перестали пытаться напомнить ему, что обучаться надо постепенно, и никто не удивлялся, находя его у своего порога посреди ночи, когда очередная загадка была разгадана, новое заклятие становилось подвластно, и идея, мелькнувшая в уме, как нечто неопределённое, становилась возможной и выполнимой. Занятия длились всё дольше, с каждым новым днём маг выматывался позже, чары, слетавшие с рук, становились заковыристее, а сил требовалось меньше.

Рума теперь был нарасхват: когда сам он искал кого-то из старших магов для очередного задания, другие искали его самого – а находя друг друга, маги замирали в галереях и коридорах, в обеденных залах и проходном дворе, посреди узких проходов и лестничных маршей и подолгу говорили, вызывая интерес у каждого, проходившего мимо.

Рума не мог провести и часа в одиночестве – появлялся Стролл и спрашивал: «Не покажешь ли ещё раз то заклятие развоплощения, кажется, у меня почти вышло его повторить», или интересовался очередным рецептом травяной смеси, Лиат бесшумно подкрадывался или пытался, чтобы не отвлекать от занятий, прошупать его состояние сквозь стены, что давало Вэйдэлю вновь оценить и улучшить его защитные заклинания, Зигфрид нёс очередные ветхие пергаменты и запylённые тома, Марада устраивал поединки посреди зала, и они перебрашивались проклятиями, взяв за правило отвечать друг другу интуитивно и мгновенно, отчего следующий, кто приходил в занятый ими зал через пару мгновений, никого уже не находил. Но маг и рад был этому – не было времени сомневаться.

Король Андимандр с Аданом заседали с вассалами, решали, кому идти на войну, а кому в этот раз оставаться в стороне. Маги из тех, кто покинул замок в первый же вечер, удалялись от столицы, унося с собой вести и тревогу. Вскоре за ними последовали и маги-иностранцы: они понесли предупреждения и предложения помощи своим королям. Некоторые из них остались в столице, и Рума не единожды встречался в дворцовых переходах с Ливией Файрантом и Кардейсом Белой Стаей, которые также изъявляли желания поговорить и с ним, и с его учителями. Порывистый рыжий виконт собирал рядом с собой толпу из магов, придворных и слуг, а Рума не спешил покидать его ещё и оттого, что рядом с ним часто оказывалась и синеглазая волшебница Санна. Недели мелькали для него всё быстрее, дни крутились вокруг него, как опадающие листья, сливаясь в памяти в одно нечёткое пятно, но лишь рядом с ней ему по настоящему хотелось остановиться.

В свою очередь Рума пытался научить магов своим закланиям. Особой их надеждой стал трефанлех. Главы Совета, их приближённые, и маги, хотя бы теоретически способные повторить это заклятие, собирались вместе и жадно слушали его пояснения, но с каждым днём их становилось всё меньше: эти чары могли повторить лишь единицы, и среди Нагатского Совета и тех, кто явился на него, таких не нашлось.

– Рума, есть новости!

В один из серых из-за сгустившихся туч быстро пролетавших дней в его комнату неосторожно ввалился взбудораженный Акан. Чуть не попав под блеснувшие серебром в воздухе чары, он, тем не менее, бесстрашно бросился к магу.

Рума выстраивал очередную цепочку закланий вместе с Вэйдэлем, Строллом, Ливией и Кардейсом и удивился тому, что впервые за несколько дней принц пожелал заговорить с ним.

Во многом незаметности дневной канители способствовало то, что младший внук короля сначала пропал по каким-то своим делам, а после не стремился встречаться с Румой после нескольких таких занятий, когда гомонящие маги отгеснили их друг от друга, а после и попросили Акана уйти, так как для него случайный рикошет мог оказаться весьма опасным. Не приходил принц и вечерами, когда главы Совета собирались обсуждать дела Ордена и с Румой оставались лишь единицы.

Но сейчас он был очень чему-то рад, и его не смущало ни кольцо рассеившихся рядом сильных магов, ни удивлённый вид друга. Принца волновало лишь письмо, которое маг заметил в его руках.

– Дюман прислал голубя!

– Наконец-то! – воскликнул Рума и поспешно встал.

Вместе они склонились над бумагой, не обращая внимание на заинтригованные взгляды остальных, и принялись читать.

Здравствуй, Акан.

Я рад, что ты и Рума благополучно вернулись домой. Об остальных вестях я пока не получил. Надеюсь, скоро они вернутся и всё хотя бы отчасти разрешится.

Хочу подробнее узнать обо всём произошедшем, но считаю правильным попросить тебя не сообщать об этом в письме. Мы ведь не знаем, кто может его прочесть.

Мои планы не менялись. Ты о них уже знаешь, а потому не считаю нужным объяснять.

Я верю: Рума сделал всё правильно. Передай ему это и скажи, что всех вас я жду на своей свадьбе.

Возможно, ты сочтёшь меня неблагодарным и недалёковидным дураком. Может быть, я такой и есть, но ещё я уверен, что тот, кто поджидал вас в горах, вряд ли пожелает всё так оставить. А значит, впереди всех нас что-то ждёт. Если моё предчувствие – правда, то Рума обязательно вмешается, а значит, и мы все пойдём следом. Я не знаю, где окажусь через несколько месяцев, и потому хочу успеть всё закончить. Ты должен понять меня, ведь так? Если нет, то за меня выскажется Эндиус.

Официальное приглашение пришлю Адану через несколько дней. Не дай Руме скрыться.

Жду встречи.

Дюман, сын барона Токуна.

Акан справился с чтением чуть раньше, а может быть и не первый раз читал послание, и, подняв голову, Рума встретил его горящий взгляд. Они на миг замерли, и, стоило магу бросить заклятие для того, чтобы никто их не слышал, тут же заговорили:

– Это всё-таки случилось!

– Все что-то подозревают, – выпалили они одновременно и снова замерли.

- Стой, это мои слова, – заметил принц. – Я не думал, что он решится на свадьбу сразу.
- Эм, подозревают? – растерялся маг.

Оба поняли, что говорят о разных вещах и попытались успокоиться. Акан поднял руку, останавливая готовые прозвучать слова, и высказался первым.

– Не думал, что он будет так спешить, но главное не это. Главы семей Гаонтов и Эмбанов решились на свадьбу слишком быстро. А значит, пошли какие-то слухи. Это предупреждение. Должно быть, кто-то из магов проболтался или люди заметили их перемещения и начали что-то подозревать. Вряд ли теперь нам удастся скрыть созыв войска. Если Даррелл просто прогуляется по деревням, то узнает о наших планах.

– Демон, – Рума в сердцах потёр лоб. – Значит, время поджигает. Некогда ждать остальных.

- Эй, – остановил его принц, – один ты куда не уйдёшь, ты помнишь?

Маг растерянно посмотрел на него. Давно уже мысли о чём-то, в чём не будет участвовать компания из шестерых спутников, его не посещали.

– Разумеется, – он успокаивающе кивнул. – Я планировал сделать одно дело, но надеялся, что время ещё есть. Теперь же, думаю, рисковать не стоит и нужно скорее начинать. И один я вряд ли куда-либо отправлюсь.

Принц успокоился. Он улыбнулся, но ничего не успел сказать, как в воздухе вновь блеснуло, и раздался громкий хлопок.

- Стролл! – грозно крикнул Рума, оглянувшись на прежде тихо сидевших магов.

Теперь все четверо, даже всегда серьёзный Вэйдэль покатывались со смеху.

Заклятие работало, как прежде, а маг, попытавшийся обойти его, обзавелся длинными ослиными ушами. Рума снял чары и обратился к неудачливому товарищу:

- Чего ты хотел добиться, позволь узнать? – он шутливо нахмурился. – Подслушать нас?

– Нет, конечно, нет! – воскликнул, покраснев, то ли от смеха, то ли от смущения Ливиа.

– Я вовсе не хотел подслушивать! – Стролл всё еще продолжал смеяться и ощупывать впечатляющую длину новых ушей. – Но, пойми, чары такой силы. Я просто не мог не попытаться их развеять! Мы не слышим вас, но вы продолжаете слышать нас, магия незаметна, казалось бы, лёгкий покров, но стоило потянуть его на себя и – ловушка! Выдаст любого, кто слишком любопытен, и по-прежнему ничего не будет слышно. Превосходно!

- Но почему именно уши? – уточнил Кардейс. – Не слишком явно?

– В другом случае придумал бы получше, – Рума хохотнул. – Но здесь я не боялся, что что-то выйдет наружу.

– Я позорю славный Совет Нагата, – Стролл сделал скорбную мину, заставив остальных вновь засмеяться. – Но, кажется, скоро опозорю ещё больше: я не могу вернуть свои уши!

– Может быть, вы просто превратившийся в человека осёл? – мрачно сказал Акан, чем привлёк внимание Румы к себе. – Сообщи, когда вспомнишь о своём деле.

Принц развернулся и вышел, оставив магов, чьи глупые улыбки быстро стёрлись с лиц. В комнате повисла неловкая тишина.

– Кажется, мы чем-то оскорбили его высочество? – раздался робкий голос островного виконта.

- Мм, не уверен, что вы, – сказал ему Рума, в раздумье пожевав язык.

Он посмотрел на закрывшуюся дверь, но решил, что напрасно потеряет время, если последует за раздосадованным отчего-то принцем, и повернулся к магам.

Щелчок пальцами вернул прежний вид Строллу, и маги нахмурились, поняв, что больше веселиться Рума не намерен.

- Плохие новости? – спросил Вэйдэль.

– Не то, чтобы плохие, – маг пожал плечами и сел, – по городу поползи слухи. Акан предполагает, что они могут дойти и до Даррелла, а значит, его нападение приближается.

– Вы ожидали этого, ведь так? – уточнил Кардейс. – И самих нападений демонов ещё не было?

– Так. Но Акан прав, я непозволительно увлёкся. Есть более срочное дело, которое теперь благодаря всем вам стало для меня более осуществимым. Это был один из тех вопросов, которые я хотел задать главам Совета.

– Нам нужно собраться вместе? – спросил Вэйедэль, глянув исподлобья, и Рума понял, что в его лице обрёл неплохого помощника.

– Нет. Я хочу просто спросить. Может быть, кто-то из вас мне и подскажет. Мне нужны так называемые места силы.

– Я слышал о таком. Но это значит: вы хотите создать ещё один артефакт?! – Ливиа так впечатлился, что вскочил на ноги.

– Да, – просто кивнул Рума, и молодой маг поражённо уставился на него, заставив почувствовать неловкость.

– У нас есть несколько мест, подходящих под это понятие, хотя достоверность рассказней слаба, – сказал Кардейс, когда понял, что друг пока не способен объяснять. – Но я не думаю, что вам они подойдут, ведь вы вряд ли соберётесь на Сейдонские острова.

– Есть ли что-нибудь в Нагате?

– Я слышал о нескольких, – ответил Стролл. – Но в большинстве своём всё неправда. Я лично знаю лишь об одном: далеко на востоке, у самой границы Леса.

– Тогда оно не подойдёт, – Рума покачал головой и нахмурился.

– Я не сталкивался с такими местами вообще, – взял слово Вэйедэль, – а большинство из Совета считают эти слухи выдумками. Возможно, после войны заинтересованных станет больше. Но я знаю, к кому Вам стоит обратиться. К Мадине.

– Правда! – Стролл оживился, услышав это. – Она, конечно, со странностями, но если кто и знает о местах силы, то это она.

Рума решил не откладывать и пошёл разыскивать магический шар, временами пролетавший по замковым коридорам, сразу после разговора. Пришлось попотеть, облазив все башни и трижды пройдя мимо Лайсвариуса, напрасно обрадовав, ведь на загадку его проклятого кольца Рума также не нашёл времени, но шар он всё-таки заметил, когда в поздний час его золотое свечение разогнало тьму в одной из галерей.

Мадина не стала ничего расспрашивать, и лишь огромные зелёные глаза, источающие неизбывное спокойствие, выражали интерес. Рума задал свой вопрос, и она словно расцвела. Даже шар стал сиять немного сильнее.

– Вы задумали хорошее дело, – сказала, наконец, магичка. – И мест сил в Нагате довольно много – пять. Четыре из них на севере, ближе к морю. Одно из четырёх на восточной границе, рядом с Лесом Демонов. Одно есть поблизости от Нагата: в Тайюне, недалеко от нашей юго-западной границы. И ещё одно почти в центре страны, возле Крипкена. Но к нему я идти не советую, оно известно многим и, думаю, скоро исчезнет.

– В таком случае, где же ближайшее?

– Я могу назвать поляну в южной части Айнарской дубравы. Путь из столицы займёт около трёх-четырёх недель. Для вас, может быть, и меньше.

– И многим известно об этом месте?

– Нет, немногим, – глаза в глубине шара на миг закрылись. – Для вашей цели оно может подойти. Но, если позволите, я дам вам ещё один совет. Что-то есть на севере. Идите две недели в сторону Тэйканских гор и окажетесь на месте. Там ощущается сильная магия, в том числе и чистая. Но, как я думаю, там вы найдёте и другие ответы. Вам бы это очень пригодилось.

– Вы можете сказать конкретнее? – маг подозрительно сощурился.

– Не могу, – глаза магички улыбались. Как показалось Руме, многообещающе. – Вы либо отправитесь туда и узнаете всё сами, либо не прислушаетесь к моим словам и отправитесь в другое место, в итоге лишь создав артефакт.

– Который поможет нам в войне? – подсказал маг.

– Который поможет нам в войне.

Шар медленно уплыл дальше по галерее, а Рума остался смотреть ему вслед и обдумывать туманные слова. Лишь вернувшись к себе и поняв, что сегодня посещений больше не будет, он решил проверить предоставленные сведения.

Знакомое заклятие зашекетало нервы. Магия позвала его за собой, и совсем скоро он увидел обещанное место силы посреди облетающей лиственной рощи. Чистая магия тянула его к себе, и он порадовался тому, что хоть один источник ещё не исчерпал себя и может послужить хорошую службу. Но любопытство также тянуло его в другую сторону, и Рума повернул – повернул, чтобы пойти по указанному следу и потерять его. Заклятие приблизилось к цели, обзор постепенно сузился, и вскоре Рума почувствовал что-то необычное. Смещение магии подстерегало где-то впереди. Он явственно различил и частичку чистой силы, так необходимой сейчас, но кроме неё в этом сгустке было ещё и нечто знакомое.

– Ещё маги, – пробормотал он в тишине комнаты и принялся вглядываться упорнее.

Заклятие кружилось, постепенно сужая круг, центром которого и была собравшаяся магия, и вдруг пропало, словно рыба сорвалась с крючка, оставив пустую не натянутую больше нитку. Что-то или кто-то закрылось от его взгляда и было весьма сильно. Настолько, что могло стать большим подспорьем в войне, чем ещё одна «волшебная галька».

– О, смотри, кто появился, – так поприветствовал его Акан, когда тем же вечером он постучал в комнату старшего принца.

Как Рума и надеялся, здесь были оба: Адан зачитывал что-то вслух, сидя за небольшим столом, а Акан, развалившись на кресле, слушал брата.

– Я и не пропадал, – пожал плечами маг и присел на соседнее кресло.

– Узнал тут кое-что, – обратился он к обоим.

– Как избавиться от надоедливых прихвостней раньше полуночи? – ехидно протянул Акан.

– Смотрю, ты не в настроении выслушать мой план? – Рума выделил последние слова, заставив принца замолчать и слегка собраться.

Магу показалось, что тот с трудом оставил назревающие пререкания, но он решил сначала рассказать новости, а после выяснить, в чём дело.

– Значит, вы хотите создать ещё один камень? – задумался Адан. – Думаю, нам бы это не помешало.

Они быстро пересеклись взглядами с Аканом, но ничего говорить не стали. Адан потянулся за картой и, вытащив пергамент, углубился в её изучение.

– Да, до Айронской дубравы примерно четыре недели пути. Это немного дольше, чем до другого места. Но что, если оттуда вы решите не возвращаться в столицу, а отправиться дальше? В лес Демонов, как я понимаю. Тогда Айронская дубрава будет по пути.

– Ты веришь этой странной магичке? – сумрачно спросил Акан. – Она даже не явилась на Совет.

– Явилась, – отмахнулся Рума. – Просто не совсем в теле. Но у меня нет повода сомневаться: Вэйдэль и Стролл рекомендовали спросить именно её.

– А. Ну, да.

– И вряд ли мы решим идти сразу в лес: камень необходимо будет перенести. Да и на свадьбу Дюмана нужно будет заглянуть.

– Вы уже знаете? – улыбнулся Адан. – Что ж, хорошо, значит, я могу быть уверен, что мы ещё увидимся. С вами уйдёт большой отряд?

Рума растерянно глянул на молчавшего Акана. Ничего не дождавшись, он ответил:

– Нет. С гор так никто и не вернулся, хотя я, если честно, думал, что их выбросило ближе к столице. Так что пока, наверное, пойдём вдвоём с Аканом.

– Только мы? – принц шевельнулся рядом. Глянув на него, Рума увидел подозрительно прищуренные глаза. – Разве никто из магов не захочет присоединиться?

– Это слишком расточительно, – отмахнулся Рума. – У них будут свои дела.

– Так когда выходим? Завтра утром? – предложил Акан.

Магу показалось, что принц уже привстал, и захоти он отправиться прямо сейчас, тот вытащил бы мешок и походные сапоги из-под кресла.

– Пожалуй, – он осторожно кивнул, глянув на Адана, но тот не стал возражать.

– Отлично, тогда я пойду. Обсудим всё ещё раз позже, – на ходу кивнул он брату. – Когда узнаем ответ.

Глава 5

Вот так следующим утром – не совсем ранним, как надеялся Рума, так как пришлось прощаться с главами Совета, которые уже отправлялись в путь, спеша вернуться к своим ученикам или добраться до отдалённых границ королевства, а также и с королём и Аданом, которые побоялись отпускать их без прощания, зная, что теперь любое происшествие может повлечь за собой что-то более плохое, чем затянувшаяся разлука, но и не совсем поздним, чего, казалось, решил не допустить Адан, попрощавшись с братом на одной из тёмных лестниц, а с королём и вовсе сидя в седле, – два всадника выехали из северных ворот Нагата и направились по широкой дороге, неторопливо скрывшись в сгустившемся за стенами города тумане.

Туман держался долго, почти до полудня. А потому они не боялись быть узванными кем-либо, спрятав лица от случайных взглядов за молочной дымкой и грубой тканью капюшонов, с каждой милей сильнее понукая коней и отдаляясь от столицы.

Друзья сменили одежды и приметные вещи, и на дороге осталась лишь пара всадников в зелёных плащах, торопливо несущие вести своим господам. Рядом с ними то скакали такие же вестники, не обращая на них внимание или выпрашивая новости из столицы, то мелькала разношёрстная толпа ремесленников, спешившая продать, купить или украсть.

Рума после всех занятий больше не боялся колдовать: магия слушалась так хорошо, как никогда раньше, а найти следы его сил смог бы даже слепой, конечно, будь он магом. Его магия прочно засела среди камней королевского замка, пропитала собой воздух в городе, и казалось, продолжала расходиться вокруг, уносимая ветром всё дальше и дальше. Маг понял, что противиться этому слишком поздно, и не скрывался. Все надеялись, что после своей победы Даррелл не станет искать нового возможного врага и не заметит знакомый след, но Рума не желал тратить время и силы на напрасный труд в попытке скрыться от его взора. Всё решится внезапно: когда Даррелл окажется прямо перед его носом, разгневанный и желающий добить выскочку-мага, или в самом конце, когда, не замеченный страшным врагом, он сам окажется перед ним. И потому, решив действовать по обстановке, маг и принц гнали вперёд лошадей, которые вновь подолгу не знали усталости и оставляли позади возы крестьян, не догнавших их всадников и пройденные повороты пути.

Путь их лежал на северо-запад. Рума начал проверять направление почти сразу, стоило покинуть город, но чёткого местонахождения странной силы так и не увидел. С каждым днём круг поиска понемногу сужался, и через неделю он наконец почувствовал, что щит, скрывающий от него силу, истончается.

– Надо было взять с собой один из камней, – однажды вечером пробурчал Акан.

Они тащились следом за большой телегой, гружённой начавшим сыреть, несмотря на навес, сеном, и выглядывали развилку, упорно не показывающуюся в темнеющей дали. Пролил сильный холодный дождь, и дорогу, ставшую далеко не такой наезженной, как прежде, размыло. Грязь прилипла комьями к колёсам, наслаивалась на сапоги и копыта, а за её пределами лежали убранные, по-прежнему не запорошенные снегом поля, превратившиеся в и вовсе непролазное месиво.

– Это бы привлекло лишнее внимание, – ответил Рума, тряхнув головой, чтобы сбросить капли с капюшона.

– Вот именно, – Акан гнул своё, – может, те, к кому мы направляемся, заметили бы и решили выползти и встретить нас. Не пришлось бы тогда кружить по полям.

– А может, и нет никаких тех? – спросил маг задумчиво. – И мы найдём только место Силы, как я и хотел?

– Может быть, – принц пожал плечами. – Этим главам поверишь...

Он не закончил. Рума ухмыльнулся, но ввязываться в один и тот же спор, повторившийся уже не раз и не два, не стал.

Несмотря на волнение Акана, которое тот упорно пытался представить, как недоверие к магам Совета, Рума чувствовал приближение силы: ясной, чистой и настораживающей. Тропа, указанная ему Мадиной и собственным закланием, давно превратилась в дорогу, и он лишь сужал круги поиска, медленно ища их центр.

– Сколько времени нам ещё потребуется? – хмуро спросил Акан какое-то время спустя, когда вокруг совсем стемнело, а лошади начали мотать головами, выпрашивая отдых.

– Не знаю точно. Создание камня займёт примерно три дня. Сколько мы будем искать место силы...? – он, умолкнув, пожал плечами.

– И возвращаться назад?

– Тебя что-то тревожит?

Принц недолго помолчал. Его ухудшающееся день ото дня настроение Рума заметил ещё в замке: Акан то старался держаться ближе, то наоборот, сторонился его, в последние дни и вовсе постоянно пропадая с братом.

– Не совсем. Наверно, я просто устал ждать.

– Хочешь прямо сейчас отправиться в погоню за Дарреллом? – маг невесело ухмыльнулся.

– Да чтоб он сдох где-нибудь в своём Лесу! – принц огрызнулся, и его конь сделал невольный нелепый прыжок, когда он слишком сильно натянул удила. – Мы же решили даждаться начала компании, так что прекращай теребить мне душу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.